

***СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
(MODERN TRENDS IN THE
DEVELOPMENT OF SCIENCE
AND EDUCATION)***

*Материалы Международной
научно-практической конференции
20 марта 2023 года
(г. София, Болгария)*

© Издателска Къща «СОРОС»,
© НИЦ «Мир Науки»
2023

Материалы Международной (заочной)
научно-практической конференции
под общей редакцией **А.И. Вострецова**

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ
(MODERN TRENDS IN THE
DEVELOPMENT OF SCIENCE
AND EDUCATION)**

научное (непериодическое) электронное издание

Современные тенденции развития науки и образования [Электронный ресурс] / Издательска Къща «СОРОС», Научно-издательский центр «Мир науки». – Электрон. текст. данн. (1,56 Мб.). – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2023. – 1 оптический компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. – Электрон. текст подготовлен НИЦ «Мир науки».

© Издательска Къща «СОРОС», 2023

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

С56

Составители: Научно-издательский центр «Мир науки»

А.И. Вострецов – гл. ред., отв. за выпуск

Аннотация: В сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и образования», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов и научных сотрудников вузов Российской Федерации и Казахстана по техническим, историческим, экономическим, психологическим и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание.

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

© Издательска Къща «СОРОС», 2023

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2023

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2010.

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2010.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку: А.И. Вострецов.

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 21 марта 2023 года.

Объем издания: 1,56 Мб.

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск.

Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель:
Научно-издательский центр «Мир науки»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, улица Дорожная 15/294

Телефон: 8-937-333-86-86

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.А. Слизикова** Древесно-полимерные композиты:
прогрессивные технологии производства 7

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

- С.Я. Сенатов** «Валькирия» революции 16

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- М.В. Локтионова** Особенности внутреннего контроля
корпораций и малых предприятий 21
- Р.М. Чунаев** Краткосрочные и долгосрочные последствия
санкционного давления для российской экономики 31

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- О.А. Гринева** Английская медиаречь в коммуникации 37

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.О. Волкова** Конституционно-правовое регулирование
отношений собственности на природные ресурсы 41
- В.А. Кузнецов** Основные принципы деятельности нотариуса
в профессиональной этике 46

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Н.С. Кайдарова, Д.Т. Сарымова, Д.Е. Тлектесова**
Цифровой аутизм 50
- Ж.К. Канатова, Д.Е. Тлектесова** Особенности развития
социально-коммуникативных навыков у детей с
расстройством аутистического спектра 55

- О.И. Лагутина, Т.А. Антонова** Роль декоративно-прикладного искусства в формировании творческого потенциала учащихся в условиях дополнительного образования 61
- И.Л. Медведева, Т.Д. Кузнецова** Графические дисциплины в образовательном процессе технических вузов 65

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Н.С. Волкова, Э.В. Шелиспанская** Применение медиативных техник в профилактике девиантного поведения агрессивных подростков в конфликтных ситуациях 71
- А.Б. Мергалиева** Конфликтологическая культура как условия профессиональной успешности современного специалиста сферы обслуживания 77
- И.М. Эльханова, Л.Ю. Беленкова** Оценка эффективности опытно-экспериментальной работы по формированию психологической самореализации несовершеннолетних осужденных средствами адаптивных технологий 89

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.А. Слизикова,
*студент 2 курса магистратуры
напр. «Технологические машины и оборудование»,
e-mail: svetlanaginneh@rambler.ru,
науч. рук.: С.В. Гиннэ,
к.п.н., доц.,
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва,
г. Красноярск, Российская Федерация*

ДРЕВЕСНО-ПОЛИМЕРНЫЕ КОМПОЗИТЫ: ПРОГРЕССИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в настоящей работе представлен информационно-аналитический обзор современных способов получения композиционных материалов на древесной основе, нашедших наиболее широкое применение на лесозаготовительных и деревоперерабатывающих предприятиях отечественного лесного комплекса, с целью выявления прогрессивных технологий производства древесно-полимерных композитов.

Ключевые слова: композиционные материалы, композиционные материалы на древесной основе, древесно-полимерные композиты.

В последние десятилетия в России наблюдается увеличение темпов и объёмов строительства (в том числе малоэтажного), в результате чего, как отмечают эксперты, стремительно растёт спрос на новые конструкционные и теплоизоляционные материалы в качестве альтернативы традиционному кирпичу, дереву, бетону и полимерам [8], [10], [11], [12], [15]. Одним из эффективных способов решения данной проблемы, по мнению специалистов, является создание строительных композиционных материалов на древесной основе, производство которых позволяет: во-первых, рационально использовать природные ресурсы за счёт

вторичной переработки сырья (разумно расходовать древесные ресурсы посредством утилизации промышленных отходов лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий); во-вторых, получать новую продукцию с высокими потребительскими свойствами при сравнительно низкой рыночной стоимости (себестоимость исходного сырья ниже, чем у большинства традиционных конструкционных и теплоизоляционных материалов) [3], [5], [8], [9], [17].

Анализ научно-технической литературы показал, что наиболее продуктивным способом утилизации промышленных отходов лесозаготовительных и деревообрабатывающих предприятий выступает создание и широкое применение безотходных технологий производства разного вида композиционных материалов на древесной основе [1], [4], [7], [8], [13], [14], [17]. Следовательно, можно говорить об актуальности проблемы разработки новых и развития существующих методов получения изделий из древесно-полимерных композитов (ДПК), базирующихся на системах с замкнутым циклом переработки сырья и обеспечивающих комплексную утилизацию отходов промышленных объектов лесного комплекса. В соответствие с озвученной проблематикой, целью настоящего исследования является выявление прогрессивных технологий производства ДПК, достижение которой предполагает детальное изучение ключевых характеристик (особенностей, достоинств, недостатков и т.п.) современных методов изготовления изделий из ДПК.

В работах российских учёных обозначена следующая совокупность специфических аспектов процессов создания изделий из ДПК [6], [18]:

1) исходным сырьём для производства изделий из ДПК является древесная мука (или волокно), базовая смола в виде суспензии или гранул и до (6 ... 7) видов необходимых добавок (аддитивов);

2) задача технологии производства изделий из ДПК принципиально проста – соединить все ингредиенты будущего композита в однородный материал и сформировать из него изделие нужной формы;

3) для реализации указанной задачи требуется некоторый набор достаточно сложного технологического оборудования;

4) существует две принципиально различающихся схемы получения экструзионных изделий из ДПК: а) одностадийный процесс (прямая экструзия); б) двухстадийный процесс (компаундирование + экструзия).

При описании одностадийного процесса создания изделий из ДПК, когда ингредиенты направляются непосредственно в экструдер (рисунок 1), эксперты акцентируют внимание на пяти основных этапах [16]:

1) древесная мука подаётся из бункера в сушильную установку, подсушивается до влажности менее 1% и поступает в бункер-накопитель;

2) затем мука и добавки поступают в дозатор, а из него – в миксер (смеситель);

3) подготовленная в миксере смесь (компаунд) при помощи транспортной системы подается в накопительную ёмкость экструдера;

4) смола, пигмент и смазывающий агент из соответствующих ёмкостей подаются в экструдер, где происходит их окончательное перемешивание, нагрев и выдавливание через фильеру;

5) далее происходит охлаждение (и при необходимости) калибровка полученного профиля, а затем обрезка на нужную длину.

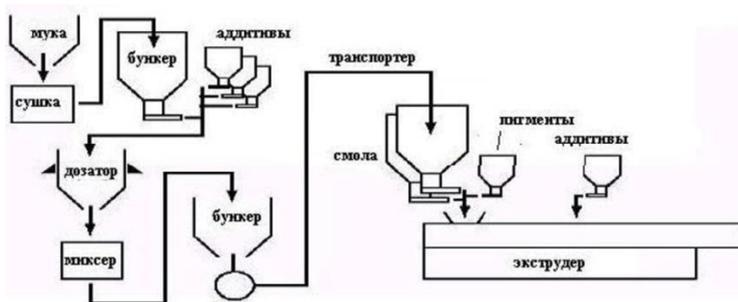

Рисунок 1 – Схема прямой экструзии древесно-полимерных композитов

В двухстадийном процессе создания изделий из ДПК, объединяющем компаундирование и экструзию, специалисты выделяют три основных этапа, каждый из которых включает несколько последовательно осуществляемых операций [2]:

1) сначала из исходных ингредиентов изготавливается древесно-полимерный компаунд (рисунок 2):

- смола и мука находятся в двух силосах;
- мука, подсушенная в специальной установке, и смола направляются в весовой дозатор и поступают в смеситель, где тщательно перемешиваются в горячем виде с добавлением необходимых аддитивов;
- полученная смесь далее формируется в виде некрупных гранул (пеллет), которые затем охлаждаются в специальном устройстве (охладителе);

2) полученный древесно-полимерный компаунд используется для экструзии профильных изделий (рисунок 3):

- гранулят подаётся в экструдер, разогревается до пластичного состояния, продавливается через фильеру;
- кроме того, древесно-полимерный компаунд может применяться для литья или прессования изделий из термопластичных ДПК;

3) выдавленный профиль калибруется, распиливается поперек (а при необходимости и вдоль) и укладывается на приемный стол.

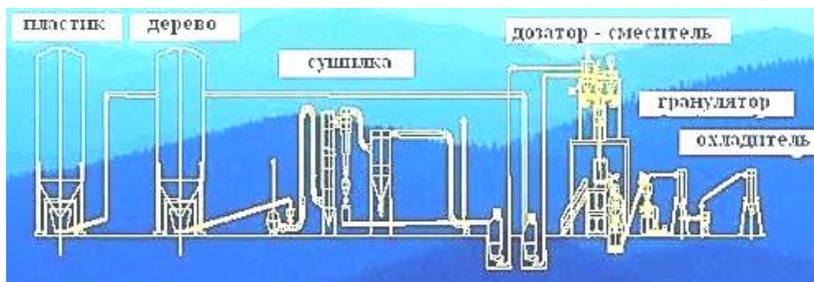

Рисунок 2 – Схема получения гранулированного древесно-полимерного компаунда

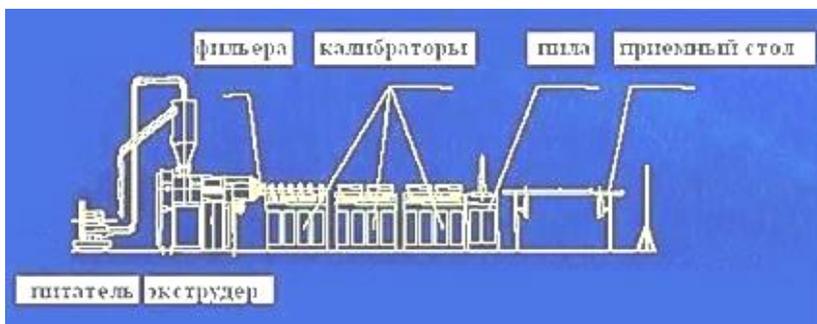

Рисунок 3 – Схема экструзионного участка

Для выяснения преимуществ и недочётов рассмотренных технологий производства экструзионных изделий из ДПК необходимо остановиться на подробной характеристике используемого оборудования и получаемого продукта.

Касаясь описания технологического оборудования, применяемого в одностадийном процессе создания изделий из ДПК, исследователи пишут, что [2], [6], [16]:

1) экструдирование материала в плоскоматричных экструдерах и с кольцевой матрицей происходит за счёт продавливания материала валками;

2) они имеют подвижную или неподвижную матрицу с подвижными и неподвижными валками – бегунами;

3) конструктивное исполнение машин может быть с вертикальными или горизонтальными расположением матрицы:

– при формировании гранул с помощью неподвижной матрицы и вращающихся прессующих валков с горизонтальным расположением осей: а) обеспечивается высокая производительность агрегата; б) не обеспечивается необходимое качество продукции, особенно по ширине валков ввиду их различных окружных скоростей;

– при использовании валковых прессов с вертикально расположенными осями: а) качество продукции во многом зависит от давления прессования и, соответственно, от степени предварительного уплотнения смеси, которое в данных конструкциях незначительно; б) невозможно обеспечить

получение качественной продукции по всей высоте прессующей матрицы; в) конструкция сложна в изготовлении и эксплуатации [2], [6], [16].

Относительно технологического оборудования, применяемого при двухстадийном процессе создания изделий из ДПК, учёные замечают [6]:

1) экструдеры, используемые для предварительного гранулирования ДПК (рисунок 4), вместо профильной фильеры снабжаются специальной гранулирующей головкой;

2) в гранулирующей головке, выходящий из экструдера поток рабочей смеси разделяется на несколько ручейков малого диаметра (стренгов) и разрезается ножом на короткие отрезки;

3) после охлаждения они превращаются в гранулы;

4) охлаждение гранул осуществляется на воздухе или в воде;

5) влажные гранулы высушиваются;

6) гранулированные ДПК удобны для хранения, транспортировки и дальнейшей переработки в детали на следующей стадии технологического процесса.

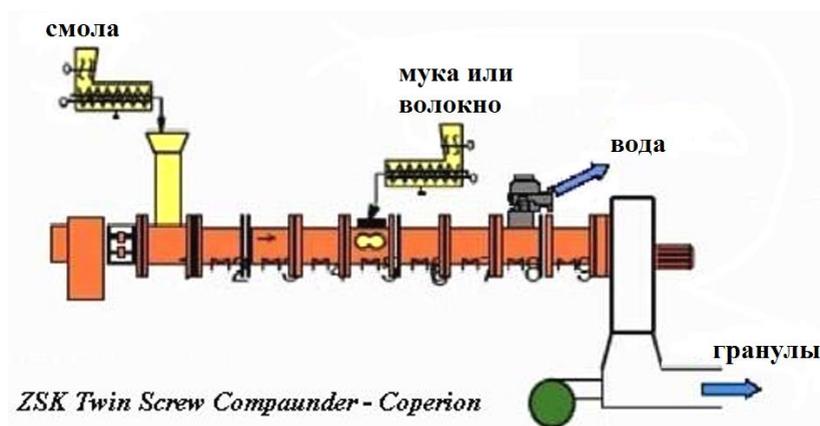

Рисунок 4 – Экструдеры, используемые в двухстадийном процессе

Подводя итоги осуществлённого информационно-

аналитического обзора современных способов получения изделий из ДКМ, нашедших наибольшее применение на предприятиях лесного комплекса, можно сделать следующие выводы. Во-первых, производство изделий из ДКМ и их смесей является одним из передовых направлений в деревообработке и утилизации отходов древесины и пластических масс. Во-вторых, в настоящее время в промышленности широко используются одностадийный (прямая экструзия) и двухстадийный (компаундирование + экструзия) процессы изготовления экструзионных изделий из ДПК, хотя многие специалисты считают более прогрессивной прямую экструзию. В-третьих, в рамках рассматриваемой проблемы на сегодняшний день перспективными считаются поисковые исследования и конструкторско-технологические разработки по созданию техники и технологии для экструдирования ДПК и дальнейшему использованию гранул – полуфабрикатов различного функционального назначения.

Список использованных источников и литературы:

[1] Глухих В.В. Получение и применение изделий из древесно-полимерных композитов с термопластичными полимерными матрицами: Учеб. пособие / В.В. Глухих, Н.М. Мухин, А.Е. Шкуро, В.Г. Бурындин. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2014. – 85 с.

[2] Севостьянов В.С. Технические основы переработки и утилизации техногенных материалов: учеб. пособие / В.С. Севостьянов, Л.И. Шинкарев, М.В. Севостьянов, А.А. Макридин, Н.В. Солопов. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2011. – 268 с.

[3] Худяков В.А. Современные композиционные строительные материалы: учеб. пособие / В.А. Худяков, А.П. Прошин, С.Н. Кислицына. – Ростов на Дону: Феникс, 2007. – 220 с.

[4] Rowell R.M. Handbook of Wood Chemistry and Wood Composites, 2nd ed / R.M. Rowell. – CRC Press, Taylor and Francis Group: Boca Raton, FL, USA. – 2012. – 473 p.

[5] Клесов А.А. Древесно-полимерные композиты / А.А. Клесов. – Санкт-Петербург: Научные основы и технологии,

2010. – 736 с.

[6] Вольфсон С.И. Компаундирование полимеров методом двухшнековой экструзии / С.И. Вольфсон, Т.В. Макаров, Н.А. Охотина, И.Н. Мусин, К.А. Тютюко, Ш. Мор // Научные основы и технологии. – г. Санкт-Петербург, 2014. – С. 170-176.

[7] Гиревая Х.Я. Исследование возможности получения древесно-полимерного композита из полимерных отходов / Х.Я. Гиревая, Т.М. Куликова, Н.И. Шубина // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – Магнитогорск, 2012. – Т.1. – №70. – С. 324-326.

[8] Сафин Р.Г. Современные строительные композиционные материалы на основе древесных отходов / Р.Г. Сафин, В.В. Степанов, Э.Р. Хайруллина // Вестник Казанского технологического университета. – Казань, 2014. – Т.17. – №20. – С. 123.

[9] Скурыдин Ю.Г. Физико-механические характеристики термодревесной композиции из древесины сосны при баротермической обработке / Ю.Г. Скурыдин, Е.М. Скурыдина, Р.Г. Сафин, А.Р. Хабибуллина // Известия ВУЗов. Лесной журнал. – Архангельск, 2021. – №2(380). – С. 143-155.

[10] Papadopoulos A.N. Advances in Wood Composites / A.N. Papadopoulos // Polymers. – MDPI: Switzerland, 2020. – №12. – P. 48.

[11] Papadopoulos A.N. Advances in Wood Composites III / A.N. Papadopoulos // Polymers. – MDPI: Switzerland, 2021. – №13. – P. 163.

[12] Sanberg D. Additives in wood products-today and future development / D. Sanberg, A. Kutnar, S.S. Muthu, Eds. // In Environmental Impacts of Traditional and Innovative Forest-based Bioproducts. – Springer Science and Business Media: Singapore, 2016. – Pp. 105-172.

[13] Гудков Д.Н. Получение строительного теплоизоляционного материала из отходов деревообработки / Д.Н. Гудков, О.Г. Дубровская, В.А. Кулагин // International Journal of Advanced. – Красноярск, 2018. – Т.8. – №4. – С. 55-65.

[14] Паскарь В.С. Направления применения экологических изделий из древесно-композиционных материалов на основе отходов деревообработки / В.С. Паскарь, О.А. Рублева //

Advanced Science. – Киров, 2019. – №2(13). – С. 67-71.

[15] Котенко В.Д. Композиционные материалы из древесины: современные тенденции развития / В.Д. Котенко // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – Мытищи, 2000. – №1. – С. 51-53.

[16] Файзуллин И.З. Древесно-полимерные композиционные материалы на основе полипропилена и модифицированного древесного наполнителя: дисс. на соискание учёной степени канд. техн. наук: 05.17.06 / И.З. Файзуллин. – Казань, 2016. – 123 с.

[17] Скурыдин Ю.Г. Строение и свойства композиционных материалов, полученных из отходов древесины после взрывного гидролиза: дисс. на соискание учёной степени канд. техн. наук: 05.23.05 / Ю.Г. Скурыдин. – Барнаул, 2000. – 135 с.

[18] Технологический процесс, оборудование и инструменты для изготовления профильных деталей из древесно-полимерной композиции методом экструзии [электронный ресурс]. – Электрон. данные. URL: https://studwood.ru/1724498/tovarovedenie/tehnologicheskij_protse ss_oborudovanie_i_instrumenty_dlya_izgotovleniya_profilnyh_detaley_iz_drevesno-polimernoy_kompozitsii_metodom_ekstruzii (дата обращения 25.02.2023 г.). – Заглавие с экрана.

© Е.А. Слизикова, 2023

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

С.Я. Сенатов,
преподаватель,
e-mail: senatov.senatov11@yandex.ru,
Мценский филиал ФГБОУ ВО
ОГУ им. И.С. Тургенева,
г. Мценск, Российская Федерация

«ВАЛЬКИРИЯ» РЕВОЛЮЦИИ

*Женщина – точно такая же сила природы,
как ветер, молния, электричество.
Хаггинсон Торри*

Аннотация: о ней часто говорили как о человеке исключительной, неповторимой судьбы. Самая популярная женщина в рядах большевиков. Первая в мире женщина в составе правительства. Первая в мире женщина-посол. Единственная из видных деятелей оппозиции, уцелевшая во время массовых арестов.

Ключевые слова: революционерка, советская государственная деятельница и дипломат, организатор политической работы общественный и политический деятель, посол.

*Иногда принцесса убивает дракона и
спасает принца.
Сэмюэл Лоу*

Матриархат остался в самых далеких глубинах памяти человечества. Но природа во все эпохи рождала женщин такого ума, характера и силы, что еще при их жизни отважные воины, мудрые философы, одаренные поэты, склоняя голову, признавали за блистательными представительницами слабого пола безусловную победу.

Мария Стюарт, Жорж Санд, Жанна д'Арк, Клеопатра, леди Гамильтон, маркиза де Помпадур, Мария Кюри...

Правительницы и воины, поэтессы и ученые, святые и грешницы... Их яркие судьбы не только оставили неповторимый след в жизни многих людей, но и сыграли свою, знаменательную роль в становлении мировой культуры и цивилизации.

Как бы там ни было, женщины давно уже играют такую же роль в развитии мира, как и мужчины. Прекрасные, талантливые, загадочные и удивительные. К ним прислушиваются монархи и политики, они становятся известными учеными и вершат историю, и вот о такой женщине, видном политике своего времени наиболее заметной женщиной в советском руководстве была инициатором создания и заведующей женотделом ЦК РКП(б), целью которого была борьба за уравнивание в правах женщин и мужчин, борьба с неграмотностью среди женского населения, информирование о новых условиях труда и организации семьи.

Это Александра Михайловна Коллонтай (Домонтович). Кто мог знать, что Шурочке Домонтович, родившейся 19 марта (1 апреля) 1872 года, суждено будет принять в этом участие?..

Первая женщина-министр в истории, вторая в истории женщина-посол, теоретик международного феминизма, да и просто красивая женщина, не говоря уже о славе идеолога сексуальной революции.

*Она не искала рыцаря. Она искала меч.
Аттикус*

Российская революционерка, советская государственная деятельница и дипломат. Чрезвычайный и полномочный посол СССР. Член РСДРП(б) с 1915 года. В 1917-1918 годах была наркомом государственного призрения в первом Советском правительстве, что делает её первой женщиной-министром в истории, а также, Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Королевстве Швеция, отстаивая интересы своего государства.

Одной из важнейших задач, стоящих перед А.Коллонтай, новым советским послом в Швеции, была нейтрализация влияния Германии в Скандинавии. Когда в ходе «зимней» войны. Швеция, поддерживаемая Великобританией, отправила в Финляндию два батальона добровольцев и стояла на грани открытого вступления в войну против СССР, Коллонтай добилась от шведов смягчения их позиции и посредничества в советско-финских переговорах. В 1944 году в ранге чрезвычайного и полномочного посла в Швеции она вновь взяла на себя роль посредника в переговорах о выходе Финляндии из войны.

Но до момента работы в дипломатическом корпусе, А. Коллонтай работала в Международном женском секретариате, и после весенней конференции Коминтерна и после XI съезда РКП(б) (27 марта 1922), для неё была особенно невозможна эта работа. С 1922 г. А.М. Коллонтай по решению И.В. Сталина перешла на дипломатическую работу.

Причинами для второго в мировой истории назначения женщины послом (первым была Диана Абгар) послужили прочные связи А.М. Коллонтай с европейским движением, а также опыт работы на должности секретаря Международного женского секретариата при Коминтерне в 1921-1922 гг.

В этой работе ей помогало хорошее знание четырёх языков, умение ладить с самыми разными людьми. О том, что главное в работе дипломата А.М. Коллонтай говорила: «Главное – умение завязывать и поддерживать отношения с людьми... Дипломат, не давший своей стране друзей, не может называться дипломатом».

*Никто не может заставить вас почувствовать
себя неполноценной без вашего согласия.
Элеонора Рузвельт*

Коллонтай стала олицетворением нового типа независимой и амбициозной советской женщины. Она была известным партийным публицистом, популярным оратором, единственной женщиной-наркомом первого Советского правительства по вопросам социальной защиты, первой женщиной-дипломатом.

В личной жизни она следовала своей теории сексуальной свободы, играя роль женщины, не обременённой нормами традиционной морали.

Известность имя Александры Коллонтай получило в «оттепельные» 1960-е. Если в СССР её образ связывался с идеалом коммунистки, которая была и членом Правительства, и соратницей Ленина, и первой женщиной-дипломатом, то в Европе она получила известность как феминистка.

Ей принадлежит титул первой российской феминистки, отличавшейся новым типом поведения, пренебрежением традиционными женскими ролями, разрушением стереотипов женственности.

Она всегда боролась против навязываемых ей обществом ролей, но сама создавала роли и играла их так, как понимала и считала нужным.

Слава А.М. Коллонтай придет значительно позже: появятся многочисленные книги о ней, спектакли, фильмы. Будет создан образ женщины, которой восхищались и которую боялись, которую любили и которую забыли. Валькирии революции. Магической женщины. Неразгаданной тайны...

Александра Коллонтай оставила за собой шлейф разбитых сердец, погубленных жизнью и вечно живых слухов...

*«Наступит время, и жизнь человека станет такой
же гармоничной и красивой, как природа»
Александра Михайловна Коллонтай*

Список использованных источников и литературы:

[1] Серия: Проза великих, Издательство: Алгоритм // <https://www.livelib.ru/book/1000958498-svoboda-i-lyubov-aleksandra-kollontaj>

[2] Коллонтай Александра Михайловна (1872-1952) // Сизенко А.К. Великие женщины великой России / А.К. Сизенко. – Ростов н/Д: Владис, 2010 – С. 61-65. – (Историческая библиотека).

[3] Статс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930 / Р. Статс. – М.: РОССПЭН, 2004 – 615 с.

© С.Я. Сенатов, 2023

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*М.В. Локтионова,
магистрант I курса,
науч. рук.: К.В. Гульпенко,
к.э.н., доц.,
СПБГЭУ,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КОРПОРАЦИЙ И МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: данная статья посвящена теме особенностей функционирования системы внутреннего контроля на предприятиях разного размера, в частности выделены основные сходства и различия внутреннего контроля малых предприятий и корпораций, а также определены те факторы, которые по мере расширения предприятия обуславливают необходимость развития и усложнения системы внутреннего контроля.

Ключевые слова: внутренний контроль, система внутреннего контроля, корпорация, малое предпринимательство.

Согласно статье 19 Федерального закона от 06.12.2011 №402-ФЗ "О бухгалтерском учете", на каждый экономический субъект возложена обязанность осуществлять внутренний контроль фактов хозяйственной жизни вне зависимости особенностей предприятия [3]. Кроме того, действующее законодательство не предъявляет жестких требований к форме его реализации, что на практике приводит к широкому разнообразию применяемых подходов и методов организации внутреннего контроля.

В таких условиях крайне важно определить те факторы, которые окажут наиболее существенное влияние на форму внутреннего контроля. Одним из таких факторов может стать размер предприятия. В рамках данной статьи для большей наглядности рассмотрим особенности внутреннего контроля двух существенно отличающихся по размеру экономических

субъектов: малого предприятия и крупной корпорации.

В качестве основы для определения границ понятия малого предприятия возьмем Федеральный закон от 24.07.07 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Согласно данному нормативному акту, субъектом малого предпринимательства считается: хозяйствующий субъект, среднесписочная численность которого за предыдущий период не превышает 100 человек; доход за предыдущий год без НДС по данным налогового учета не более 800 млн. руб.; и в случае, если предприятие организовано в форме ООО, соответствующее дополнительным требованиям (в частности, не менее 51% капитала такой компании должно принадлежать физлицам, или другим СМП и т.д.) [2]. В качестве основных разрешенных организационно-правовых форм малого предприятия можно выделить следующие: индивидуальные предприниматели, ООО, кооперативы, а также крестьянские (фермерские) хозяйства.

Для целей данной статьи в роли наиболее наглядного для сравнения вида крупных организаций возьмем корпорацию. Российское законодательство трактует данный термин следующим образом: юридическое лицо, учредители (участники) которого обладают правом участия (членства) в нем и формируют его высший орган в соответствии с пунктом 1 статьи 65.3 ГК РФ (ст. 65.1 ГК РФ) [1]. Однако не все отечественные авторы согласны с данным определением и на данный момент в научном сообществе существует некоторая дискуссия по данному вопросу. В частности, ряд авторов понимает под корпорациями исключительно акционерные общества, как основной вид корпораций, другая часть исследователей относит к ним любые юридические лица, независимо от того основаны они на членстве (участии) или нет, являются ли они государственными или частными учреждениями [12]. В рамках данной статьи будем опираться на законодательное определение понятия корпорация.

Важно также отметить, что хотя у рассматриваемых видов предприятий и присутствуют одинаковые допустимые организационно-правовые формы (например, фермерские хозяйства), между ними есть принципиальная разница в

масштабах деятельности. Самым маленьким по географическому охвату видом корпорации является региональная корпорация, масштаб деятельности которой, несомненно, будет больше охвата рынка самого крупного малого предприятия.

Возвращаясь к теме внутреннего контроля, отметим, что в современной научной литературе существуют различные подходы к определению данного понятия. В зарубежных источниках можно найти 4 основные концепции внутреннего контроля: COBIT; SAC; COSO и SAS 55/78, каждая из которых представляет свое видение сути внутреннего контроля и его составляющих. Наиболее распространенное определение относится к концепции COSO: «Внутренний контроль – это процесс, осуществляемый советом директоров, менеджментом и другим персоналом организации, направленный на обеспечение разумной уверенности в достижении целей, связанных с операционной деятельностью, подготовкой отчетности и комплаенс» [5].

Данное определение, в целом, является применимым как для малых предприятий, так и для корпораций. И уже на данном этапе мы можем отметить некоторые базовые сходства подходов к организации внутреннего контроля на рассматриваемых предприятиях: в общем смысле вне зависимости от размера компании внутренний контроль направлен на достижение её основных целей, в т.ч. операционных, а также неразрывно связан с подготовкой финансовой отчетности. Однако нельзя не отметить, что цели и уровень сложности ведения бухгалтерского учета малого предприятия и корпорации будут существенно различаться, что приводит нас к первому самому явному несоответствию формы внутреннего контроля рассматриваемых компаний: СВК малого предприятия зачастую будет иметь более упрощенную форму, меньшее количество специфических процедур и средств контроля. Учитывая также, что малый бизнес обычно не подпадает под критерии обязательного аудита, такие предприятия могут сузить область внутреннего контроля до контроля за ведением фактов хозяйственной жизни.

Причиной этого можно назвать базовый принцип

организации системы внутреннего контроля (СВК) на любом предприятии: принцип соответствия. Он означает, что степень сложности внутреннего контроля должна соответствовать степени сложности самого бизнеса. Однако в случае малых предприятий важно не относиться к внутреннему контролю формально и нельзя недооценивать ту пользу, которую он может принести компании.

Например, отечественный автор Н.Н. Хахонова отмечает жизненную необходимость внутреннего контроля для малого бизнеса, ввиду того, что грамотно организованная СВК позволит руководству оперативно получать надежную информацию, обеспечит не только сохранность активов компании, но и качественную оценку возникающих рисков, а значит – и возможность принятия эффективных корректирующих управленческих решений [13], особенно в быстро меняющихся внешних условиях.

Обратимся к трудам отечественных авторов, посвященным пониманию сути внутреннего контроля. В качестве основных исследователей в данной области можно выделить следующих авторов: А.Д. Шеремет; В.Д. Андреев; Н.Г. Белов; С.И. Жминько; В.И. Подольский; Н.Н. Хахонова. На основании составленной терминологической матрицы, представленной в таблице 1, можно выделить четыре основных подхода к пониманию внутреннего контроля как:

1. части системы управления предприятием, включающей в себя процедуры контроля, методы управления, мероприятия по созданию средств контроля, направленную на достижения целей компании;

2. процесса, осуществляемого руководством компании, направленного на достижение целей компании, защиты её активов, корректности отображаемых учетных данных, корректировки и предотвращения ошибок в процессах компании;

3. деятельности организации, связанной с проверкой и оценкой её функционирования, с соблюдением установленного порядка ведения бухгалтерского учета;

4. совокупности мер, мероприятий, норм, процедур, приемов, разработанных для создания эффективной среды

контроля, действенных средств контроля с целью подготовки достоверной финансовой отчетности.

Таблица 1 – Терминологическая матрица

Основные элементы подходов / Автор	В.Д. Андреев [4]	Н.Г. Белов [5]	С.И. Жминько [9]	В.И. Подольский [7]	Н.Н. Хахонина [11]	А.Д. Шеремет [14]
Является частью системы управления предприятием (в т.ч. отвечает интересам руководства / собственников)	+		+	+	+	
Представляет собой процесс, ориентированный на достижение целей компании			+			
Представляет собой совокупность мер, мероприятий, процедур, направленных на достижение целей организации	+	+				
Представляет собой систему, направленную на поиск и предотвращение ошибок в деятельности компании	+					+

Представляет собой деятельность по проверке функционирования компании в целом, а также её отдельных частей				+		
Одна из основных целей – достоверная отчетность, корректность учетных данных	+	+			+	

В данном случае, для малого предприятия по сравнению с корпорацией более релевантным подходом можно назвать первый, а именно трактование внутреннего контроля как части системы управления. Это связано с тем, что на малых предприятиях внутренний контроль сильнее интегрирован в систему управления: данная роль зачастую полностью передается руководству и не является независимой деятельностью с отдельными выделяемыми подразделениями/трудовыми функциями. По этой причине контрольные мероприятия в таких компаниях часто носят непериодический характер и затрагивают отдельные самые существенные аспекты её деятельности. Однако отметим, что при организации СВК малого бизнеса возможен также вариант найма дополнительного сотрудника (контролера), что может позволить сделать данную деятельность более объективной и независимой. В отношении остальных подходов к пониманию внутреннего контроля заметим, что они также, в целом, будут актуальны для малых предприятий.

Для крупной корпорации из представленных выше подходов более подходящим можно назвать второй, т.к. он отображает большее число компонентов внутреннего контроля, реализацию каждого из которых скорее всего можно будет увидеть практически в любой крупной корпорации.

В качестве основных особенностей корпораций можно отметить, во-первых, высокую способность к ротации заинтересованных лиц ввиду облегченного входа и выхода из состава акционеров, которая может позволить внутреннему контролю стать более независимым.

Помимо этого, крупные предприятия обладают возможностью привлечения дополнительных средств через выпуск акций, что позволяет им аккумулировать больше ресурсов и направлять их часть на развитие системы внутреннего контроля, применяя передовые технологии и т.п.

Если говорить об особенностях российских корпораций, то здесь можно отметить, что государство владеет долями в большей части крупных компаний, что, применительно к системе внутреннего контроля, может находить выражение, с одной стороны, в трудностях привлечения и удержания кадров, а также выделения большего количества ресурсов на различные разработки и т.п. А с другой может вести к увеличению предсказуемости и устойчивости хозяйственных отношений.

Многие авторы отмечают, что эффективное управление корпорацией невозможно без тщательно организованной системы внутреннего контроля. Несмотря на кажущуюся сложность при внедрении регламентированных контрольных процедур, их реализация впоследствии зачастую повышает уверенность в формировании достоверной финансовой отчетности, а также снижает влияние различных рисков, в том числе, рисков возникновения мошеннических и коррупционных схем внутри организации [10].

Продолжая тему особенностей внутреннего контроля крупных и малых предприятий, отметим еще одно различие между СВК малых и крупных компаний, которое кроется в разном наборе прикладных задач (проблем), которые СВК призвана решить: зачастую круг таких задач небольшой компании будет достаточно маленьким. В связи с этим можно выделить основные контрольные мероприятия, релевантные для решения основных задач малого бизнеса [12]:

- выборочный контроль фактов хозяйственной деятельности;
- определение и анализ ключевых экономических

показателей;

- оценка величины, состава и динамики дебиторской и кредиторской задолженности, а также остатков товарно-материальных ценностей;

- составление плановых показателей;

- разработка форм оперативной и управленческой отчетности и др.

В завершении на основе анализа СВК малых и крупных компаний определим те факторы, которые по мере расширения предприятия обуславливают необходимость развития и усложнения системы внутреннего контроля:

- повышающийся риск совершения существенной ошибки и рост степени ответственности (для субъектов МСП установлена привилегия, обязывающая заменять практически любой административный штраф на предупреждение);

- рост внимания со стороны государства и различных контролирующих органов (например, малые предприятия не сдают в органы статистики сведения о неполной занятости и движении работников);

- отсутствие возможности вести упрощенный бухгалтерский учет для крупной компании;

- невозможность организации тщательного контроля «на местах» и т.п.

В качестве вывода приведем некоторые выявленные в ходе данной статьи закономерности функционирования внутреннего контроля на предприятиях разного размера. Во-первых, абсолютное большинство авторов сходится во мнении, что вне зависимости от размера предприятия система внутреннего контроля ему необходима. Она гарантирует ему получение оперативной и более точной информации о реальном положении дел в организации, что крайне важно для качественного управления, быстрого реагирования на возникающие риски и т.п. Помимо этого, СВК делает данную компанию более надежным партнером в глазах контрагентов, а также позволяет более эффективно использовать ресурсы.

Кроме того, существуют общие закономерности построения СВК, которые не будут зависеть от размера компании, например, более тщательный контроль будет

направлен, в первую очередь, на ведение бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности. Также можно выделить одинаковые проблемы внутреннего контроля как для малых, так и для крупных предприятий: дефицит квалифицированных кадров, недостаток ресурсов (финансовых, временных) и т.п.

Во-вторых, основной причиной различий внутреннего контроля разных по размеру предприятий является цель внедрения СВК: для малого предприятия с учетом законодательных требований она может быть сужена до получения достоверной отчетности, а у крупной корпорации цели будут гораздо более масштабными и затрагивать множество сфер.

В-третьих, нельзя не отметить влияние законодательства, которое предъявляет более упрощенные требования к малым предприятиям и более строгие к крупным, в связи с чем система внутреннего контроля корпораций будет более тщательно проработанной и объемной в сравнении с МСП.

Список использованных источников и литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Рос. газ. 1994. 8 дек;

[2] Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;

[3] Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) «О бухгалтерском учете»;

[4] Андреев В.Д. Внутренний аудит. – М.: финансы и статистика, 2007. – 464 с.;

[5] Белов Н.Г. Развитие внутреннего контроля в сельском хозяйстве / Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. 2011. №1. С. 48-56;

[6] Внутренний аудит и контроль бизнес-процессов: учебное пособие / С.Ю. Ракутько, Е.Ю. Селезнева, О.Г. Житлухина, Е.В. Белик, Е.И. Бережнова, Е.В. Ломоносова, Н.В. Белик. – Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2021. – 157 с.

[7] Подольский В.И., Савин А.А. Аудит. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 411 с.;

[8] Белоглазова О.А., Филимонов А.Е. Актуальные проблемы внутреннего контроля в коммерческих организациях // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. №3;

[9] Жминько С.И. Внутренний аудит / С.И. Жминько, О.И. Швырева, М.Ф. Сафонова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 316 с.;

[10] Пашнин И.В. Место внутреннего контроля в корпоративном управлении / И.В. Пашнин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – №6-1. – С. 154-158;

[11] Принципы построения системы внутреннего контроля в образовательных учреждениях / Н.Н. Хахонова, Т.В. Плахотя // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – №2. – С. 98-104.;

[12] Сахарова Ю.В., Грибченко И.С. Понятие и признаки корпораций в российском законодательстве // Экономика. Социология. Право. 2022. №2 (26);

[13] Хахонова, Н.Н. Основные направления развития внутреннего контроля предприятий малого бизнеса / Н.Н. Хахонова, Т.Б. Кувалдина // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2021. – №1;

[14] Шеремет А.Д. Аудит достоверности, устойчивости и эффективности // Аудит. – 2016. – №6. – С. 6-9.

© М.В. Локтионова, 2023

*Р.М. Чунаев,
студент 2 курса напр. «Экономика»,
e-mail: rasul.junayev@mail.ru,
науч. рук.: Д.В. Тимохин,
к.э.н., доц.,
МГГЭУ,
г. Москва, Российская Федерация*

КРАТКОСРОЧНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье на основе обзора российской бизнес – практики 2022 выявлены и проанализированы факторы макросреды, отсутствующие в досанкционных экономических реалий в России. Оценено текущее и спрогнозировано будущее влияние указанных факторов на функционирование российской макросистемы и ее субъектов, оценены риски и возможности для ключевых участников российской макросреды, обусловленные этими факторами. По результатам проведенного анализа разработана система рекомендаций по рамочной адаптации бизнеса к влиянию новых факторов, оценены экономические потери и возможности, связанные с реализацией этого процесса для компании – адаптанта.

Ключевые слова: экономические санкции, макроэкономика, модернизация, международные экономические отношения.

Последствия санкционного воздействия на российский бизнес в 2022 г. Можно классифицировать по трем категориям:

- прямые последствия санкций, они относятся к подсанкционному компаниям;
- последствия, обусловленные санкционным воздействием на окружение компании, не являющейся субъектом непосредственного санкционного давления; к числу таких организаций относятся фирмы, вовлеченные в продолжительные цепочки добавочной стоимости с международным участием;
- последствия, проявляющиеся через изменение состояние

внешнеэкономической среды, связанной как с санкционным давлением, так и с реагированием на него контрагентов организации; влияние этого фактора на субъекты экономических отношений проявляется мягче, чем первых двух, однако оно менее локализовано во времени и имеет долгосрочный характер воздействия на национальную экономику.

Наиболее значимыми прямыми последствиями санкционного давления являются следующие факторы.

[1] Запрет на осуществление значимых для отечественного крупного бизнеса финансовых операций в долларах США и отчасти в евро на международном финансовом рынке. Негативные последствия этой категории санкций обусловлены безальтернативностью финансовой инфраструктуры коллективного Запада для большинства значимых для России рынков, в том числе рынка углеводорода.

В качестве мер противодействия данной категории санкционного давления Россией реализуются инициативы создания неподконтрольного коллективному Западу дублирующего контура финансовой инфраструктуры. Важнейшими его элементами являются:

- отказ от использования валют коллективного запада и системообразующих узлов платежной системы SWIFT;

- гармонизация стандартов функционирования финансовой системы России и ее ключевых партнеров в странах Азии и отчасти Африки для реализации двусторонних соглашений в банковской сфере;

- перевод в национальную валюту как платежей по международным сделкам купли – продажи, так и вспомогательных функций, таких, как хранение резервов, осуществление котировок и валютной привязки, индикативное планирование.

[2] Ограничение на экспорт отечественной продукции. Данные ограничения являются секторальными и касаются преимущественно секторов экономики, являющихся донорами бюджетных поступлений. Для компаний, не являющихся прямыми контрагентами пострадавших от данной категории санкций фирм негативные последствия являются

минимальными. Следует отметить, что сан

Наиболее значимым последствием санкций данной категории является введение ограничений на экспорт отечественных энергоносителей. Эти ограничения носят как формальный характер, связанный с установлением системных ограничений на ввоз на уровне государства, так и неформальный в виде инициатив отдельных системообразующих участников от российских углеводородов в пользу углеводородов из других стран. На настоящий момент потенциал для наращивания данных ограничений, являющихся наиболее болезненными как для России, так и для стран коллективного Запада, практически исчерпан, о чем говорит установление странами ЕС потолка цен на российскую нефть на уровне 100 долларов за баррель, что близко к рыночным их значениям.

[3] Заморозку активов определенных подсанкционных структур. Данное ограничение является наиболее жестким и вступает в противоречие с приоритетом незыблемости частной собственности. С другой стороны, массовая заморозка активов России и ее системообразующих предприятий в начале санкционного противостояния привела к оттоку российских активов из соответствующих юрисдикций и не будет оказывать значительного влияния на развитие отечественного бизнеса в 2023 и последующих годах.

Факторы, обусловленные санкционным воздействием на окружение компании, наиболее значимы для максимально вовлеченных в международное разделение труда организаций. Для таких организаций санкционные последствия свелись к снижению спроса на их продукт со стороны системообразующих организаций. Наиболее существенное воздействие на себе испытали компании, являющиеся импортерами продукции из стран коллективного Запада и компании, являющиеся аутсорсинговыми партнерами ведущих западных брендов.

К 2023 г. следует ожидать стабилизации российской экономики и повышения устойчивости перед как существующими санкциями, так и санкционными рисками тех организаций, которые сумели преодолеть последствия

санкционного «идеального шторма» 2022 г. Стабилизация экономики означает, с одной стороны, увеличение горизонтов планирования сумевших сохраниться на рынке организаций, а с другой – переход этих организаций к новой модели поведения.

Понимание инновационных поведенческих трендов российского бизнеса на 2023-2024 гг. необходимо для осуществления комплексного планирования развития предприятий. Отметим те обусловленные секционным давлением факторы внешней среды, результаты которых можно спрогнозировать на основе событий 2022 г. и влияние которых в 2023-2024 гг. не будет уменьшено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Наиболее значимые в 2023-2024 гг. факторы внешней среды бизнеса, сформированные санкционным давлением

Переориентация внешнеэкономического сотрудничества российских компаний на контрагентов с коллективного Востока уже поощряется на уровне государства и будет в 2023-2024 гг., вероятно, интенсифицирована. Ожидается сохранение в качестве ключевых партнеров крупных альтернативных коллективному Западу центров роста глобальной экономики в лице Индии, Китая, Турции и ОАЭ. В 2022 г. резко выросло значение для отечественных предпринимателей партнерских отношений со странами ближнего зарубежья.

Рекомендацией на 2023-2024 гг. отечественному бизнесу является минимизация в партнерских портфелях доли участников из стран коллективного Запада за счет совместного с другими отраслевыми компаниями реформирования цепочек внешнеэкономических связей. Важное значение для успешности бизнеса компаний будет иметь комплексность проведения переговоров и массовое участие отраслевых представителей, так как подобный подход будет способствовать сокращению сроков реформирования отраслевых моделей организации внешнеэкономических связей.

Переориентация отечественного бизнеса на использование отечественных ресурсов развития представляется интересной как возможность вовлечения качественных и недорогих человеческих, природных ресурсов в российские цепочки добавочной стоимости. Представителям бизнеса может быть рекомендовано обратить внимание на те регионы, в которых за счет бюджетных средств идет опережающее развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры, но пока не произошло значимого увеличения цен на факторы производства.

Компаниям также может быть рекомендовано подготовиться к финансовым проблемам, связанным с ростом себестоимости производства за счет включения в него санкционных рисков и рисков конъюнктурной волатильности рынка. Для этого следует увеличить финансовый запас прочности компаний за счет продажи непрофильных и малозначимых активов и более жесткого контроля расходов по системно значимым проектам. Компании, которым удастся сохранить существующих потенциал развития в условиях ограниченности ликвидности и недостатка спроса, получат

значительные возможности масштабирования их деятельности в конце 2025 – начале 2026 г. после окончания реформирования отечественной экономики.

Список использованных источников и литературы:

[1] Литвиненко И.Л. Цифровая экономика, инновации и коронакризис: новые условия развития России и мира // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2 (46). – С. 248-255.

[2] Тимохин Д. Самоуправление как инструмент инновационного развития // Самоуправление. – 2019. – Т. 1. – № 1 (114). – С. 25-29.

[3] Putilov A.V., Bugaenko M.V., Timokhin D.V. Development of russian labor market in the context of informatization and computerization of the economy / В сборнике: Procedia Computer Science. Postproceedings of the 9th Annual International Conference on Biologically Inspired Cognitive Architectures, BICA 2018. 2018. С. 169-176.

[4] Репкина О.Б., Русавская А.В. Социальная ответственность бизнеса в сложившихся экономических условиях // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2022. Т. 21. № 1. С. 99-103.

© Р.М. Чунаев, Д.В. Тимохин, 2023

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.А. Гринева,
*к.филос.н, доц. кафедры английского языка,
e-mail: gold23@inbox.ru,
КГПУ им В.П. Астафьева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

АНГЛИЙСКАЯ МЕДИАРЕЧЬ В КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: в данной статье показана актуальность изучения медиалингвистики в современной языковой системе. Английская медиаречь становится популярной среди СМИ, однако, изначальный контекст может быть искажен и предоставлен широкой аудитории в недостоверном формате.

Ключевые слова: медиалингвистика, лингвокультурологический, англицизмы, СМИ, информационное пространство.

Интерес к ораторскому искусству существовал еще во времена процветания древнего Рима и Греции. В греческом языкознании имелась своеобразная классификация фонетики, морфологии, синтаксиса. В связи с непрерывным развитием информационно-коммуникационных технологий и стремительным развитием современных языковых и социокультурных процессов появилось безграничное пространство виртуальной среды текстовой информации и интерактивного общения. Следовательно, возникла необходимость изучения особенностей и структуры понятия языка средств массовой коммуникации, необходимость интегрирования междисциплинарного подхода к осмыслению медиаречи, функционированию специфического языка. [1]

Преимущественно, основной объем коммуникационной деятельности происходит с помощью средств массовой коммуникации и Интернета, соответственно, естественным образом в лингвистике выделилась область медиалингвистики, которая в значительной степени стала актуальной в информационном пространстве. По определению Таюповой О.

И. медиалингвистика «представляет собой раздел общей лингвистики учетом процессов, происходящих в обществе, культуре, политике, идеологии и т.д.»[2].

Очевидно, что английский язык широко популярен во всем мире. Следовательно, интерлингвистический аспект формирует сферу речевой деятельности в процессе взаимодействия языков на всех уровнях языковой системы. Английская медиаречь популярна в СМИ во всех развитых государствах. [3] Специфическая терминология с англицизмами и заимствованными словами, например, «фолловеры», «лайк», «абьюзер», «гаджет», «смайл», «скрин», «шорт-лист» и т.д. активно используется журналистами и ведущими каналов с дополнительными интерактивными движущимися экранами. Употребление иностранных заимствованных слов часто можно увидеть в заголовках печатных и электронных изданий, которые интригуют воображение пользователей и читателей. В борьбе за внимание и высокий рейтинг издания и телеканала, журналисты иногда сохраняют англоязычное написание слов либо вставляют английские слова в русское предложение.[4]

Однако многие заимствованные слова искажаются в связи с некомпетентным использованием данных слов. К тому же не каждый журналист или ведущий владеет английским языком на профессиональном уровне. Обыденный читатель, в основном, пренебрегает тщательным изучением и осмыслением статьи, а фокусируется лишь на заголовке или отдельных словах, теряя основную суть информации в тексте. К тому же повседневный пользователь Интернета и социальных сетей быстро перелистывает, перематывает новостную ленту, акцентируя внимание лишь на ярких и броских заголовках и словах, манипулирующих его сознанием. [5]

Учитывая данные факторы, английская медиаречь зачастую используется не по назначению и в искаженных контекстах, что приводит к недопониманию корректной информации и распространению слухов.[6,7]

Таким образом, функционирование английской медиаречи в коммуникации приобретает интерпретационную оценку, а не объективное отражение окружающей действительности. Чаще

всего, английская медиаречь содержит социально-политический контекст и формирует особенную идеологию, устойчивые образы. За рубежом темы в СМИ в каждом государстве имеют определенный посыл и тематику (политические деятели, спорт, экономика и бизнес, культура) обуславливая взаимовлияние лингвокультурологического подхода.[8,9]

Отметим, что культурологический аспект в англоязычных СМИ постоянно меняется и имеет метафорический подтекст. Регулярно в речи и цитатах ведущих используются слова и афоризмы из популярных песен, которые мгновенно распространяются в мировой Интернет сети и трактуются по-разному.

Список использованных источников и литературы:

[1] Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта, 2008. 264 с.

[2] Таюпова О.И. Медиалингвистика как современное научное направление // О.И. Таюпова, Н.В. Бычковская // Российский гуманитарный журнал. 2014. №1. С. 610 – 616.

[3] Даниленко В.П. Общее языкознание и история языкознания: курс лекций. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 272 с.

[4] Апетян Светлана Геннадьевна Англицизмы на страницах печатных и электронных СМИ // Научный журнал КубГАУ. 2010. №58.

[5] Амбросенко Н.Д. Современные информационные образовательные технологии как важный компонент стратегии развития Института международного менеджмента и образования (Красноярский государственный аграрный университет) / Н.Д. Амбросенко, Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. – 2015. – №4(103). – С. 274-277.

[6] Sharopatova A.V. Management of cash flows in agricultural organizations / A.V. Sharopatova, Zh.N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. – 2019. – Vol. 8. – No 3(28). – P. 393-396.

[7] Kapsargina S.A. The use of modern software on LMS Moodle in teaching listening and speaking in a foreign language at the non-linguistic university / S.A. Kapsargina, Zh.N. Shmeleva //

Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2019. – Vol. 8. – No 1(26). – P. 147-150.

[8] Shmeleva Zh.N. The formation of cross-cultural competence of students-managers by means of the foreign language learning at the non-linguistic university / Zh.N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2019. – Vol. 8. – No 2(27). – P. 271-275.

[9] Антонова Н.В. Интернационализация образования на примере Красноярского государственного аграрного университета / Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2018. – Т. 9. – №1-1. – С. 55-73.

© О. А. Гринева, 2023

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.О. Волкова,
студент 3 курса
напр. «Юриспруденция»,
науч. рук.: **О.В. Яценко,**
к.ю.н., доц.,
Таганрогский институт
управления и экономики,
г. Таганрог, Российская Федерация

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Аннотация: в статье представлены результаты анализа конституционного регулирования вопросов собственности на природные ресурсы. Конституционные основы экологического права имеют первостепенное значение в рамках вопроса защиты окружающей среды, поскольку именно на них «опирается» федеральное законодательство, и именно исходя из разъяснений Конституционного суда РФ по вопросам защиты окружающей среды строится правоприменительная практика. Анализ проблем в сфере собственности и регулирования их конституционными методами позволяет сделать вывод о том, что кроме причин общего характера, на проблематику влияет несовершенство экологического законодательства, а также сложившаяся практика правоприменения в данной отрасли. Автор отмечает ведущую роль конституционного законодательства при регулировании вопросов собственности, в частности деятельность Конституционного Суда Российской Федерации в защите окружающей среды в Российской Федерации в качестве первоочередной задачи по реализации государственной политики в данной сфере.

Ключевые слова: экологическое право, собственность на природные ресурсы, конституционное регулирование, экологические права граждан.

Закрепление основных положений экологического права в основном законе страны выступает базовым институтом для всего законодательства и правоприменительной практики. Именно конституционные положения определяют доктрину и стратегию развития экологического права на перспективу, исходя из общих задач развития страны. В Конституции РФ 1993 года закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, поэтому экологические права выстраиваются с учетом интересов именно людей [1].

Основной закон закрепляет не только права, но и возлагает обязанности на физических и юридических лиц охранять природу и окружающую среду, особенно если деятельность непосредственно связана с природопользованием, в той или иной степени. Исходя из положений конституционного законодательства, необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации и за физическими и юридическими лицами в равной степени признаются и права, и обязанности в сфере экологии, и эти же права и обязанности распространяются на иностранных лиц и апатридов.

Собственник всегда обязан относиться к природным ресурсам рационально, не нанося ущерба окружающей природной среде и другим собственникам, т.е. осуществлять право природопользования в рамках предписаний законодательства.

Ст. 9 Конституции РФ отражает закрепление природных ресурсов в различных формах собственности. Ст. 36 указывает на свободную реализацию собственниками своих прав при условии соблюдения природоохранных положений законодательства, где основой являются конституционные положения [1].

Фактически, право собственности на природные объекты регулируется законодательством в сфере гражданских правоотношений, которое, в соответствии с нормами Конституции РФ, прямо относится к ведению Российской Федерации. РФ – это своего рода «суверен», т.е. источник власти, который и решает все вопросы собственности. Поэтому, за государством в силу этого положения остаются вопросы регулирования вопросов собственности, распоряжения и

охраны. При возникновении конфликтных ситуаций в сфере природопользования за государством сохраняется право высшей инстанции при разрешении спора в силу конституционных прав. Выполняя функцию главного собственника и законодателя в сфере экологии, с учетом прежде всего политической составляющей, именно от государства зависит эффективность всей проводимой политики в данном вопросе, эффективность принимаемых решений в регулировании вопросов собственности на природные ресурсы [3].

Ведущая роль государства и его институтов в части природно-ресурсной и природоохранной деятельности закреплена ст. 41, ст. 42, ст. 58, ст. 71 и положениями ст. 114 Основного закона государства. При поддержке соответствующих норм Основного закона потенциал экологических положений Конституции Российской Федерации еще более усиливается [1].

Стоит отметить, что политическая и экономическая деятельность всегда связана с вопросами собственности на природные ресурсы, это, пожалуй, ключевой вопрос любой власти. В Конституции РФ закреплены основополагающие принципы экономической деятельности, являющиеся по сути закреплением многообразия форм собственности, в частности ст. 8 и ст. 9. В ст. 8 закреплён гарантированный принцип единства экономического пространства. Гарантируется данный принцип отнесением к ведению Российской Федерации установления правовых основ единого рынка (ст. 71). В соответствии с положениями данной статьи, вопросы федеральной государственной собственности, включая природные ресурсы находятся в ведении РФ, а вопросы владения, пользования и распоряжения ресурсами в совместном ведении РФ и субъектов. Данное разделение связано с принципами федерализма, закреплёнными в Конституции страны. Федеральные органы власти, всегда координируют свою деятельность с регионами по вопросам природных ресурсов, распоряжением собственностью и т.д. Это позволяет не только координировать деятельность по отдельным вопросам природопользования, но и избежать конфликтных ситуаций в вопросах реализации прав на собственность, обеспечить

надлежащий надзор за соблюдением законодательства. Поиск баланса между публичными и частными интересами необходимая составляющая рационального использования природных ресурсов, составляющая и такого понятия как экологическая безопасность. В настоящее время разработан определенный алгоритм действий, своего рода механизм, позволяющий управлять природными ресурсами с учетом интересов РФ и ее субъектов, хотя есть и определенные проблемы. В настоящее время ведутся доработки законодательства, связанные с учетом и оценкой стоимости природных ресурсов, совершенствуется налоговая база, что позволит обеспечить возможности эффективного государственного управления собственностью на природные ресурсы, с учетом исполнения государством взятых на себя социальных функций [1].

В соответствии с Основным законом граждане имеют право обращаться в Конституционный Суд с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод. Жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан, а также если закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе, применяющем закон. Приняв к рассмотрению жалобу на нарушение законом конституционных прав и свобод, Конституционный Суд извещает об этом суд или иной орган, рассматривающий дело, в котором применен или подлежит применению обжалуемый закон. Уведомление не влечет, однако, приостановления производства по делу, хотя оно может быть приостановлено по воле суда или органа. Законодательством предусмотрены широкие пределы проверки конституционности оспариваемого закона, как и в случае рассмотрения дел о конституционности нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними.

По итогам рассмотрения жалобы на нарушение законом конституционных экологических прав принимается одно из двух решений: о признании закона либо отдельных его положений соответствующими Конституции РФ; о признании

закона либо отдельных его положений не соответствующими Конституции РФ или создающими возможность не соответствующего Конституции истолкования судом или иным органом. В случае признания закона, примененного в конкретном деле, не соответствующим Конституции, это дело подлежит пересмотру соответствующим органом в обычном порядке. Часто такие решения выносятся по делам об экологических правонарушениях, где «довольно дискуссионной остается проблема законодательной регламентации экологического правонарушения».

Практика Конституционного Суда основана на приоритете защиты окружающей среды в качестве первоочередной задачи по реализации государственной политики на современном этапе, что подтверждается фактом закрепления в Основном законе страны норм о защите окружающей среды. Вместе с тем стоит обратить внимание, что Конституционный суд указывает на невозможность оспаривания конституционных норм о защите окружающей среды, в соответствии с которыми были разработаны НПА. Это связано с активным нормотворчеством в экологическом праве последнего времени.

Список использованных источников и литературы:

[1] Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

[2] Боровинская И.В. Экологическое право. Общие положения правового регулирования. Учебное пособие. 2022. – 160 с.

[3] Барбашова Н.В. Экологическое право. 2022. – 538 с.

© В.О. Волкова, 2023

*В.А. Кузнецов,
студент 3 курса
напр. «Юриспруденция»,
науч. рук.: О.В. Яценко,
к.ю.н., доц.,
Таганрогский институт
управления и экономики,
г. Таганрог, Российская Федерация*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИУСА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается профессиональная этика в деятельности нотариуса. Изучаются основные аспекты ограничения деятельности нотариусов согласно этическим правилам. Определяются основы моральной составляющей деятельности нотариуса, основные принципы и правила его деятельности, а также развитие законодательства в данной сфере. Анализируются ключевые составляющие профессиональной этики и на чем они базируются, ее основные черты и правовое регулирование, делается акцент на основные правила профессиональной этики, которые должен соблюдать нотариус.

Ключевые слова: профессиональная этика, нотариус, этические правила, мораль, нравственность.

Термин «этика», имеющий греческие корни и происходящий от слова этнос, представляет собой систему моральных, нравственных норм поведения, которые используют люди во взаимоотношениях друг с другом [2].

Частью профессиональной деятельности юриста является этика нотариусов. Она имеет свои специфические черты, что связано со особенностью организации их работы, которая требует отдельного этического регулирования. Значительное место в регулировании деятельности нотариусов занимает ее этическая сторона. Именно к нотариусам предъявляются высокие этические требования, как к человеку и его личным качествам, так и как к профессиональному юристу. Это связано

с тем, что юристы, выполняя свою деятельность, выполняют публично-правовые функции, как в качестве должностных лиц, так и выбирая любую профессию, связанную с юридической составляющей.

По мере развития института нотариата складывались и его этические правила. Завершающее оформление этические нормы нотариусов приняли в разработанных нотариальными сообществами специальных актах. В их основе лежит Европейский кодекс нотариальной деятельности, который был принят в 1995 г., который говорит о необходимости связать между собой потребности гражданского оборота и правила нотариальной деятельности. Данный Кодекс был принят из-за увеличения проведения сделок, торговых операций, передвижением людей и их капиталов, что вследствие привело к росту юридических действий, связанных с иностранным элементом. Все это привело к тому, что нотариусы решили расширить условия их сотрудничества, а также гарантировать помощь потребителям [2].

Европейский кодекс этики нотариусов определяет общие правила нотариальной деятельности и отмечает, что, являясь публичным должностным лицом, нотариус должен подчиняться правилам этики той страны, в которой он осуществляет свою работу. Нотариус обязан соблюдать нотариальную тайну и хранить профессиональные секреты, так как он является поверенным лицом своих клиентов. Помимо этого, Кодекс подчеркивает важность непрерывность образовательного процесса нотариусов для совершенствования своих знаний.

Этические основы нотариальной деятельности прописаны в кодексах профессиональной этики нотариусов в РФ. Все кодексы принимаются решением собрания представителей нотариальных палат субъектов РФ. Целью принятия кодексов можно назвать повышение доверия государства и общества к профессиональной деятельности нотариуса. В Российской Федерации нотариальную деятельность осуществляют специально уполномоченные лица, которые одновременно осуществляют свои функции и от имени государства, и в то же время выполняют публично-правовые полномочия. Несмотря на это, нотариусы не являются государственными служащими и

выполняют свою деятельность самостоятельно, от своего имени несут ответственность за действия, совершаемые ими, их последствия и возможные нарушения.

На сегодняшний день существуют следующие принципы организации профессиональной деятельности нотариусов, согласно этическим правилам:

- законность;
- помощь;
- честность;
- порядочность;
- независимость;
- беспристрастность [1];

Именно эти принципы являются ключевыми и выработаны на протяжении нескольких веков, а также доказаны на практике.

Принцип законности базируется на том, что нотариус должен строго соблюдать нормы права и действующее законодательство, обеспечивать своими действиями защиту не только интересов отдельного человека, но и государства и общества в целом, а также способствовать своей деятельностью утверждать веру в справедливость и закон.

Принцип помощи определяет то, что нотариус обязан разъяснять все аспекты совершаемого юридического действия, объяснять все риски и преимущества, а также заступаемые последствия, предлагать верные модели поведения в данной юридической ситуации, а также оставлять за обратившимся окончательный выбор решения.

Принцип беспристрастности основывается на том, что нотариус должен содействовать объективности проводимой им деятельности, поступать так, чтобы приоритет имели те лица и их интересы, которые обратились за помощью, а также не допускать совершения действий в пользу самого себя или третьего лица. Данный принцип накладывает определенные запреты на профессиональную деятельность нотариусов, а именно им запрещено предоставлять преимущества на основе родства, личных связей тем лицам, которые обратились за помощью, оказывать покровительство для того, чтобы одна сторона получила привилегии перед другой.

Принцип независимости исходит из того, что нотариальная деятельность не должна совершаться под влиянием третьих лиц или представителей власти. Так нотариусам запрещено принимать участие в политических объединениях, партиях, которые препятствуют тому, что за ним сохраняется нейтральная и независимая позиция.

Принцип порядочности и честности формулирует следующие этические нормы профессиональной деятельности нотариуса: нет места неуважительному, грубому отношению, низкой профессиональной культуре речи, а также асоциальным проявлениям, нотариус обязан обеспечивать чистоту регулируемых юридических отношений, к тем лицам, с которыми он взаимодействует в процессе выполнения своей нотариальной деятельности важно относиться вежливо, тактично, корректно.

Таким образом, нотариус, руководствуясь правилами профессиональной этики, должен обеспечивать реализацию прав и защиту интересов того лица, которое к нему обратилось, при этом выполнять свою деятельность исходя исключительно из норм действующего законодательства.

Список использованных источников и литературы:

[1] «Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации» (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016).

[2] Носков И.Ю. Профессиональная этика юриста. Учебник для бакалавриата и специалитета. 2020. – 277 с.

© В.А. Кузнецов, 2023

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.С. Кайдарова,
студентка 1 курса
напр. «Специальная педагогика»,
e-mail: nurgul.kaydarova@bk.ru,

Д.Т. Сарымова,
e-mail: dariya.a@bk.ru,
студентка 1 курса
напр. «Специальная педагогика»,

Д.Е. Тлектесова,
магистр педагогических наук,
преподаватель,
e-mail: kusainova-0810_d@mail.ru,
НАО ППУ им. Ә. Марғұлана,
г. Павлодар, Республика Казахстан

ЦИФРОВОЙ АУТИЗМ

Аннотация: данная статья посвящена о виртуальном аутизме, развитие о цифровом аутизме в современном мире, а также развитие цифрового аутизма с момента формирования речи у ребёнка и как напрямую цифровой аутизм связан с кишечником.

Ключевые слова: цифровой аутизм, аутизм в современном мире, виртуальная жизнь.

Аутизм – это особенность развития, связанная с нарушением работы мозга. Простыми словами, это состояние, включающее в себя две группы симптомов:

а) нарушение социальной коммуникации и социального взаимодействия;

б) ограниченные повторяющиеся образцы поведения, интересов и активностей, а также особенности обработки сенсорной информации.

Чем отличается цифровой аутизм от "классического"?

Виртуальный аутизм появился относительно недавно, ему нет и 10 лет. Он начал развиваться тогда, когда появились

мультимедийные плазмы, планшеты и телефоны. Когда дети, имея нормальное развитие, получают неврологический откат. Если у "классического" аутизма есть врожденные предпосылки, то данная форма нарушения проявляется лишь в 1,5 года.

Цифровой аутизм – это новая, еще не исследованная форма нарушения мозга.

По словам эксперта К.А. Пушкарев, развитие цифрового аутизма берет начало с момента формирования речи и напрямую связано с кишечником.

При чем тут кишечник?

"Всю информацию, которую мы воспринимаем, мы воспринимаем через рот. Вкусовые анализаторы и изучение ребенком предметов – все это развивается методом пробы. Важным моментом в этой ветке развития является 6-месячный возраст ребенка, когда вводится прикорм в виде каш, пюре и так далее. Как раз в этот период можно избежать неврологического отката. Ведь мозг понимает: нужно жевать пищу. Тем самым развивая артикуляционные навыки", – отмечает К.А. Пушкарев.

Спикер также говорит о том, что тектоника мозга нарушается тогда, когда родитель дает ребенку планшет во время приема пищи.

К.А. Пушкарев отмечает, что принцип аутизма: "не вижу – не слышу – не говорю".

Первый момент – ребенок смотрит телевизор, констатируя диалог в нем, он пытается сказать что-то, среагировать, словно заявляя: "Вот он я, посмотрите на меня". Но, осознавая, что на него не обращают внимания, он перестает это делать.

Второй момент – зрительный контакт и сами персонажи.

"Раньше в мультфильмах были красочные и живые персонажи. Сейчас фигуры непонятные: то ли это человек, то ли животное, то ли материя непонятная. Дети понимают: зачем смотреть в глаза, если глаз как таковых нет?"

Третий момент – когда мозг перестает реагировать на имя. Спикер делится, что детский мозг может не воспринимать систему "имя – команда". Поэтому советует говорить ребенку или команду – то, что вы хотите от него получить, или предмет. И обязательно в обращении подключать имя [1].

Простыми словами, цифровой аутизм возникает, когда

виртуальная реальность становится значимее и важнее, чем реальная жизнь. Люди перестают ценить живое общение и сравнивают себя с картиной на экране, что может вызвать глубокую депрессию и болезненную неудовлетворенность.

Американский невролог М.Э. Рейхал исследовал человеческий мозг и выделил, что наш мозг работает в трех режимах: центральная исполнительная система – отвечает за потребление информации; сеть выявления значимости – помогает находить выходы в различных ситуациях; дефолт-система – отвечает за нестандартное мышление, за способность к рефлексии и абстрактному мышлению.

Во время того, как человек просматривает ленту в социальных сетях, у него работает центральная исполнительная система и подавляется дефолт-система мозга. В результате человек теряет способность мыслить. Как это происходит? Когда человек потребляет контент в интернете, у него работает только центральная исполнительная система, из-за этого энергия не поступает к дефолт-системе мозга. В результате наш мозг «впадает в спячку». Человек начинает мыслить стереотипно и не стремится к получению новых знаний. Для того, чтобы включилась дефолт-система, нужно минимум 23 минуты активного мышления над проблемой. А среднее время потребления и просмотра одной единицы контента – пять секунд. Именно поэтому огромную популярность обрели короткие видео с музыкой.

Вспомните, как ведут себя маленькие дети, которые хотят что-то получить от родителей. У них в мозге происходит колоссальный объем работы. Дети стараются найти нестандартные ходы для того, чтобы получить желаемое. Они анализируют поведение родителей, мимику и т.д. Все это происходит потому, что их дефолт-система работает, а не ущемлена центральной исполнительной системой. Ведь маленькие дети не тратят свое время на просмотр новостей в социальных сетях [2].

Виртуальный аутизм – это уже реальность. Проблема год от года становится все актуальнее – в 90% случаев родители детей с ментальными особенностями признали, что их малыши проводили 4-5 часов в день перед телевизором, мобильным

телефоном или планшетом.

Для взрослых даже 5 часов просмотра телевидения и интернета в день не становятся повреждающим фактором, но на совсем маленьких детей (возрастом 0–2 года) электронные гаджеты оказывают просто разрушительное действие. М.Замфир, психолог и координатор Центра детей-аутистов Румынии, собственно, и придумавший термин «виртуальный аутизм», поделился результатами проведенного им и коллегами исследования: «В большинстве случаев у малышей, которых оставляли более 5 часов перед экранами с виртуальной реальностью, выявлены задержки психомоторного развития и речевых функций, расстройства поведения вплоть до очень серьезных – СДВГ или даже аутизма. Это подтверждалось в 90% случаев при новых обращениях родителей с детьми до 2 лет» [3].

5 основных принципов воспитания здорового человека по рекомендации эксперта К.А. Пушкарев:

1. Взаимопонимание. Когда ребенок плачет, не качайте его, а поймите, почему он плачет.
2. Доверие. Если вы доверитесь своему ребенку, и он будет вам доверять.
3. Социализировать детей. Общество и навыки коммуникации развивают личность ребенка.
4. Персонализация. По мнению невролога, любой человек уникален.
5. Всему свое время. Важно не упустить время и ценить каждый момент со своим ребенком. Подумайте о том, что вы сейчас можете дать ребенку.

"Как пришел откат, так придет и осознание. Я советую убрать на какое-то время раздражающий фактор, который заставляет ребенка быть в виртуальном мире. Разговаривайте со своим ребенком, учите его эмоциям. Когда он их начнет осознавать, он начнет понимать среду, в которой растет. Родителям необходимо понять, что им нужно лишь направлять свое чадо. Помните, что у ребенка останется тот характер, который был заложен до 16 лет. Вы можете в дальнейшей жизни подстраиваться под социум и его законы, но сам характер уже не поменяется. Потому так важно заложить

фундаментально правильные основы", – резюмировал эксперт К.А. Пушкарев [4].

Цифровой аутизм сегодня уже на уровне эпидемии, говорят специалисты. Но важно понимать, что всё зависит от потребляемого контента. Если ребёнок решает сложные логические задачи, то это только стимулирует его мозговую деятельность. Видео без смыслового содержания вызывает обратный эффект. Фильтром тут выступает родитель. Для полноценного развития, ребёнок должен проживать своё детство. Только взаимодействие со сверстниками и взрослыми, общение и игры, увлечения в реальном мире, развивают и укрепляют нейронные структуры мозга. Кибермания растёт в геометрической прогрессии. Сегодня официально диагноза «цифровой аутизм» – нет, но факт, что гаджеты вызывают зависимость, практически неоспорим.

Список использованных источников и литературы:

[1] К.А. Пушкарев в эфире проекта I-BALAQAI на тему цифрового аутизма.

[2] Информационный портал «Стаканчик». 2021 г. – Электрон. данные. URL: <https://stakanchik.media/article/czifrovoj-autizm-kak-s-etim-borotsya>

[3] Информационный портал «islam.kz». 2020 г. – Электрон. данные. URL: <https://islam.kz/ru/news/nauka/tsifrovoi-autizm-11321/#gsc.tab=0>

[4] К.А. Пушкарев в эфире проекта I-BALAQAI на тему цифрового аутизма.

© Н.С. Кайдарова, Д.Т. Сарымова, Д.Е. Тлектесова, 2023

*Ж.К. Канатова,
студентка 1 курса
напр. «Специальная педагогика»,
e-mail: zhaniya5576@mail.ru,
Д.Е. Тлектесова,
магистр педагогических наук,
преподаватель,
e-mail: kusainova-0810_d@mail.ru,
НАО ППУ им. Ә. Марғұлана,
г. Павлодар, Республика Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация: данная статья посвящена одной из важнейших проблем нашего времени проблеме развития социально-коммуникативных навыков у детей с расстройством аутистического спектра. Обучение умениям выражать просьбы, комментировать окружающие события, задавать вопросы с целью получения информации, выражать эмоции и сообщать о них, а, также, формирование навыков ответной реакции, социального поведения и диалога является необходимым условием для социализации этих детей. Сформированность коммуникативных навыков способствует расширению возможностей их общения, социальной адаптации. В результате, аутичные дети могут интегрироваться в различные дошкольные образовательные учреждения и школы, как специальные, так и общеобразовательные.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, социальные навыки, аутизм, дети с расстройствами аутистического спектра, зарубежные подходы к развитию детей с РАС.

Высокая социальная значимость проблемы расстройств аутистического спектра (РАС) в последние годы проявилась наиболее остро в связи с увеличением количества детей с подобными нарушениями. Известно, что дети этой категории испытывают серьезные трудности в социализации и

коммуникации.

Способность к коммуникации у детей с РАС развивается иначе, чем у нейротипичных сверстников: обычно начинается позже и происходит медленнее или неравномерно, с опережением или отставанием в разных аспектах. Поэтому возникают трудности в общении и поиск замещающих паттернов поведения. У некоторых детей с РАС слова и выражения звучат не для того, чтобы вступить в диалог, а являются повторением услышанных ранее фрагментов речи (например, высказываний других людей, фраз из рекламы, мультфильмов, знакомых стихов или рассказов). Это называется эхолалия, и она часто не является коммуникацией.

Исследователи считают недостаточное развитие социально-коммуникативных навыков одним из основных нарушений, которое препятствует успешному развитию, адаптации и социализации ребёнка с РАС. Отсутствие потребности, мотивации и способности к общению является барьером для развития этих навыков. А также отмечают, что формирование навыков коммуникации необходимо осуществлять через «развитие аффективного отношения ребенка к окружающему миру и создание потребности в речевом общении».

Нарушения социального взаимодействия наблюдаются у детей данной категории уже на первом году жизни.

Сравнивая развития аутичного ребенка с развитием здорового ребенка первого года жизни Л.Т. Журба, Е.М. Мастюкова (1981) отмечали, что здоровый ребенок этого возраста, глядя на человека, обращает внимание главным образом на его глаза (М. Раттер, 1988). Это очень важная, этологически витально значимая реакция. Почти половина матерей отмечали, что аутичный младенец большей частью не фиксировал взгляда на глазах взрослого, а смотрел мимо, вверх, «сквозь». Первая улыбка у аутичных детей как будто бы появлялась вовремя, но не была направлена на человека. В течение первого года жизни аутичные дети часто индифферентны к окружающим, мало отвечают на стремление взять его на руки, иногда демонстрируют определённое сопротивление, напряжение тела или даже проявляют

отчетливую неприязнь к контактам, ласке.

Социально-коммуникативные навыки детей с РАС имеют свои особенности формирования. Речевая особенность формирования социально-коммуникативных навыков детей с РАС. Задержка развития речи – одно из оснований для жалоб родителей детей с подозрением на расстройство аутистического спектра. В первые годы жизни ребенка задержка развития речи бывает очень значимой: первые слова ребенок произносит в возрасте 38 месяцев, тогда как при нормотипичном развитии это происходит в возрасте 8-12 месяцев. По статистическим данным, от 25% до 50% людей с РАС вообще не овладевают функциональными речевыми навыками. У детей с РАС данные нарушения, если даже принципы употребления слов, формальные правила языка соблюдены, сказываются в дальнейшем на социальном взаимодействии ребенка. «Некоторые дети с аутизмом начинают говорить рано, но их речь не всегда является функциональной; некоторые дети совсем не пользуются вербальной речью».

В последние годы за рубежом опубликовано значительное количество работ, посвященных обучению социально-коммуникативным навыкам детей и подростков с различными формами РАС. Анализ этих публикаций позволяет говорить о многообразии подходов и технологий, применяющихся в контексте социализации и социальной реабилитации таких детей. Мы сосредоточили свое внимание на наиболее перспективных интервенциях, получивших широкое распространение в США, Израиле, европейских государствах и странах Юго-Восточной Азии.

На сегодняшний день одним из самых распространенных методов коррекции нарушений в развитии средств коммуникации и социальных навыков при аутизме, получивших международное признание, является метод прикладного анализа поведения АВА (Applied behavior analysis). Этот вид интервенции применяется при развитии социальных навыков детей-аутистов. АВА-терапия включает в себя поведенческие технологии обучения и социализации. В основу метода была положена идея, что любое поведение влечет за собой некоторые последствия, и, если ребенку последствия нравятся, он будет это

поведение повторять, а если не нравятся, то не будет [2].

Суть метода – разбить все сложные социальные навыки на мелкие блоки, маленькие шаги, конкретные действия. Сначала ребенок осваивает каждое отдельное действие, а затем они соединяются, образуя сложный поведенческий навык. Этот метод не предполагает творчество и передачу инициативы ребенку. Взрослый достаточно жестко и четко управляет поведением ребенка, его действиями. Правильные действия закрепляются, неправильные – строго пресекаются. Для достижения желаемого поведения используют подсказки и стимулы, как положительные, так и отрицательные. Закрепленным навык считается только тогда, когда ребенок сможет выполнять это действие без ошибок в 80% процентах ситуаций вне зависимости от того, в какой ситуации и кем было дано задание. Положительные результаты применения АВА были получены для формирования навыков повседневной жизни, совершенствования академических успехов, развития социальных навыков, интеграции в школы детей с РАС [4].

В рамках прикладного анализа поведения (АВА) А. Bondy and L. Frost разработали систему PECS (Picture Exchange Communication System). Эта техника представляет собой набор картинок, которые помогают ребенку общаться и взаимодействовать с другими людьми. Проведено большое количество исследований, подтверждающих эффективность этой технологии для развития навыков коммуникации у людей с РАС. Правда, стоит отметить, что на сегодняшний день систему обмена карточками PECS в процессе коммуникации с аутистами все чаще вытесняет использование специальных приложений для iPad. Кроме того, за рубежом распространен когнитивно-поведенческий подход к социализации аутичных детей. Он полезен для снижения проявлений тревожности и депрессии при расстройствах аутистического спектра за счет изменения ригидных, негативных установок и убеждений. Когнитивно-поведенческий тренинг, представляющий собой основную интервенцию, применяемую в рамках этого подхода, успешно используется при тренировке саморегуляции эмоций, в развитии самоконтроля и управлении импульсами. Эта технология способствует интенсификации взаимодействия детей-аутистов

со сверстниками [5]. К числу перспективных интервенций обучения детей с РАС социальным навыкам следует отнести и метод социальных историй (Social Story). Он предполагает создание коротких описаний какой-либо социальной ситуации, сложной для понимания человеком с РАС. Это рассказ реакции персонажей, которая адекватна в данном социальном контексте, а также разъяснение, почему именно такая реакция ожидаема в сложившихся обстоятельствах. Завершающим этапом создания социальной истории является объяснение положительного влияния выбора такой реакции на индивидуума и окружающих людей. На сегодняшний день специалистами, педагогами и родителями детей с РАС созданы целые сборники таких социальных историй, написанных в соответствии с индивидуальными потребностями каждого ребенка. Социальные истории создаются с картинками для облегчения понимания, особенно в случае обучения детей младшего возраста или детей с невысоким уровнем развития вербальных навыков. Social Story широко используются в клинических и учебных заведениях для обучения навыкам взаимодействия со сверстниками, проявления инициативы в контакте, а также поведению, которое является альтернативным проблемному и нежелательному [1]. Для устранения социальных, коммуникативных, поведенческих проблем, для развития навыков имитации и познавательных способностей у детей с аутизмом за рубежом часто используется технология тренинга социальных навыков – social skills training (SST). Эта технология включает в себя групповое или индивидуальное обучение детей с РАС взаимодействию с типично развивающимися сверстниками. Сессии SST состоят из инструктирования и обучения основным правилам взаимодействия, обратной связи, ролевых интеракций [3].

Опыт научно-исследовательской и практической работы детей с РАС, показывает, что работа по предложенной системе коррекционной работы помогает детям преодолеть многие трудности в процессе их взаимодействия с социальным окружением при условии систематического, последовательного их повторения. Занятия по формированию коммуникативных навыков должны проводиться ежедневно в различных социальных ситуациях с разными людьми. Это позволит

ребенку использовать навыки при взаимодействии с более широким социальным кругом.

Список использованных источников и литературы:

[1] Kokina A., Kern L. Social story interventions for students with autism spectrum disorders: a meta-analysis. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2010. №40. P. 812–826. (Translated from English)

[2] Нестерова А.А., Айсина Р.М., Сулова Т.Ф. *Образование и наука*. 2016. №2.

[3] Reichow B., Volkmar F. R. Social skills interventions for individuals with autism: evaluation for evidence-based practices within a best evidence synthesis framework. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2010. Vol. 40. P. 149-166. (Translated from English)

[4] Virués-Ortega J. Applied behavior analytic intervention for autism in early childhood: meta-analysis, meta regression and dose-response meta-analysis of multiple outcomes. *Clinical Psychology Review*. 2010. Vol. 30 (4). P. 387–399. (Translated from English)

[5] Wood J. J., Fujii C., Renno P., Van Dyke M. Impact of cognitive behavioral therapy on observed autism symptom severity during school recess: a preliminary randomized, controlled trial. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2014. Vol. 44 (9). P. 2264-2276. (Translated from English)

[6] Хаустов А.В. Х26 Формирование навыков речевой коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра. – М.: ЦПМССДиП, 2010. – 87 с.

© Ж.К. Канатова, Д.Е. Тлектесова, 2023

*О.И. Лагутина,
педагог дополнительного образования,
e-mail: lagutina.olga-olga@yandex.ru,*

*Т.А. Антонова,
педагог дополнительного образования,
e-mail: tat.antonowa@yandex.ru,
МБУДО «Юность» г. Белгород,
г. Белгород, Российская Федерация*

РОЛЬ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме ознакомления с народным и декоративно-прикладным искусством посредством интегрированных занятий и инновационных технологий в условиях дополнительного образования детей.

Ключевые слова: обучение, декоративно-прикладное искусство, образовательная программа, дополнительное образование, художественные промыслы, творческие способности, планирование, проектирование.

Народное декоративно-прикладное искусство имеет огромное воспитательное значение для духовно-нравственного развития личности ребенка, формирования его интеллектуального потенциала, развития творческой индивидуальности.

Оно хранит и передает новым поколениям национальные традиции и художественный опыт народа и является источником мировоззренческих, ценностных, нравственных, художественно-эстетических, воспитательных средств. Необходимо подчеркнуть необходимость и важность его преподавания в школе и системе дополнительного образования, так как на таких занятиях дети приобретают бесценный багаж знаний по художественной культуре, искусству, знакомятся с историей и национальными традициями своего народа и

народов мира.

Главной отличительной особенностью и преимуществом образовательной программы в системе дополнительного образования является то, что, в отличие от школьной программы, она может быть авторской и располагать достаточным количеством практических часов для наиболее глубокого обучения предмета. Дети имеют возможность заниматься небольшими группами или по индивидуальному образовательному маршруту. Учащиеся детского творческого объединения дополнительного образования имеют возможность совершенствовать свои технические умения в практической работе с самыми различными художественными материалами и инструментами. Наконец, уровень полученных знаний и умений в дополнительном образовании ориентирует на иной результат образования – компетентность в различных сферах жизнедеятельности, устойчивая мотивация к обучению в течение всей жизни, к профессиональному и личностному росту.

Содержание дополнительных образовательных программ художественной направленности может быть направлено на углубленное изучение какого-то одного или нескольких видов декоративно-прикладного искусства. Оно нацелено на создание индивидуального творческого продукта посредством практического применения полученных знаний, умений и навыков в процессе усвоения программных задач. Учащиеся приобретают практические умения и навыки работы с различными художественными материалами (глина, соленое тесто, ткань, бумага, природный материал и др.), знакомятся с различными способами обработки материалов; приобретают теоретические знания по композиции, цветоведению, знакомятся с историей и характерными особенностями народных промыслов, учатся понимать затейливый язык орнамента. В содержание дополнительной образовательной программы могут быть включены разделы по обучению работе с новыми художественными технологиями (соленое тесто, квиллинг, декупаж, скраббукинг, "айрис-фолдинг" и др.). Учащиеся пробуют свои силы в создании изделий из различных инновационных материалов, проявляя творческие способности и

неординарные решения, соединяя материалы и техники и получая интересные работы в технике «коллаж».

Особенности методики проведения занятий в дополнительном образовании заключаются в том, что по форме проведения – это интегрированные занятия с широким использованием метапредметных связей. На таких занятиях педагог использует и развивает знания, полученные на уроках истории, литературы, музыки, географии, православия. Большую важность для современного обучения имеет проблема формирования у обучающихся приемов самостоятельного приобретения знаний, применяя метод проектов.

«Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся – индивидуальную, парную, групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени» [4; 51]. Он способствует развитию интеллектуальной, информационной, исследовательской деятельности, культуры самоорганизации; приобретению компетентности, дающей возможность справляться с различными ситуациями, практического применению знаний.

Учащиеся приобретают навыки планирования совместной работы в творческих группах; учатся договариваться, решать общую задачу, точно выполнять свою часть работы, уметь выполнять различные роли в группе (лидера, исполнителя и т.д.).

В условиях современного преподавания изменились требования к педагогу. Мера педагогического вмешательства заключается в разумной достаточности, предоставлении самостоятельности и создания условий для самовыражения каждого ребенка.

Стиль, тон отношений, задаваемый на занятии, создают атмосферу сотрудничества, сотворчества, психологического комфорта. Учреждения дополнительного образования помогают школьникам в накоплении социального опыта, в духовном и творческом развитии, в осознанном выборе профессии. Но самое главное, они делают детей более целеустремленными, трудолюбивыми, формируют потребность в творчестве на всю жизнь, что является необходимыми качествами личности в

любом деле, в любой профессии.

Список использованных источников и литературы:

[1] Беляева С.Е. Основы изобразительного искусства и художественного проектирования. – М.: Академия, 2007.

[2] Ильина Т.В. История Искусств. Отечественное искусство. – М.: Высшая школа, 2005.

[3] Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.

[4] Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров: Под ред. Е.С. Полат. – М: Изд.центр «Академия», 1999. – С. 49-58

© *О.И. Лагутина, Т.А. Антонова, 2023*

И.Л. Медведева,
к.п.н., доц.,
e-mail: mil2010@list.ru,
Т.Д. Кузнецова,
студент 1 курса ИЭТСЭ,
e-mail: t-kuznetsova04@mail.ru,
ОмГУПС,
г. Омск, Российская Федерация

ГРАФИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация: в данной статье рассматривается значение графических дисциплин при подготовке студентов в технических вузах. Приводятся результаты исследования проблем студентов в процессе освоения ими курса инженерных дисциплин.

Ключевые слова: графические дисциплины, информационные технологии, интерактивное обучение.

В настоящее время всё более значимое место отводится современным информационным технологиям в процессе совершенствования образовательного процесса студентов, обучающихся в вузах по техническим специальностям. В современном высшем образовании Российской Федерации информационные технологии являются неотъемлемой частью учебного процесса технических вузов, в частности, в сфере обучения студентов графике (начертательной, инженерной, компьютерной).

Раздел инженерной графики является общепрофессиональной дисциплиной, формирующей базовые знания у студентов, необходимые для усвоения специальных дисциплин и выполнения студентами курсовых, дипломных проектов, а также и для их последующей профессиональной деятельности. Данная дисциплина является основой графической грамотности, которая приобретает особое значение в условиях современного производства, оснащенного станками с числовым программным управлением, робототехникой и

системами автоматизированного проектирования.

Однако современные Государственные образовательные стандарты Российского высшего профессионального образования строго фиксируют нормы учебных часов, отводимых на обязательное изучение студентами начертательной геометрии и инженерной графики. Очевидно, что государство стремится жестко регламентировать комплекс компетенций для студентов в самих вузах.

Определение количества времени на изучение инженерной графики распределено в учебных планах так, что часов на изучение графических дисциплин будет не в пользу последних. И хотя всеми вузовскими преподавателями и студентами осознается значимость освоения инженерной графики для овладения той или иной инженерной профессией, для развития графической культуры будущих специалистов-инженеров, но на практике это не подтверждается местом и количеством часов, отводимых в вузах по перечисленным предметам на занятия.

Первым разделом инженерной графики является начертательная геометрия. Она входит в группу сложных для усвоения дисциплин, но сложность обусловлена главным образом не трудностью изучения теоретических аспектов, а не пониманием студентами важности данной дисциплины для своей профессии. Тем не менее, изучение начертательной геометрии способствует развитию у студентов пространственного воображения и иных качеств, характеризующих высокий уровень инженерного мышления, что необходимо для решения широкого спектра прикладных задач. В процессе изучения данной дисциплины достигаются и другие цели: расширяется общенаучный кругозор обучающихся, развиваются навыки логического мышления, внимательность, самостоятельность, наблюдательность, аккуратность и другие качества, развитие которых является одной из задач обучения и воспитания будущих инженеров в вузах.

В Омском государственном университете путей сообщения (ОмГУПСе) в процессе подготовки специалистов по направлению «Подвижной состав железных дорог» начертательная геометрия, инженерная и компьютерная графика

являются важными предметами, направленными на развитие чертежно-графической грамотности. Авторы изучили мнения 92 студентов первого курса о значимости содержания, проблемах и путях их преодоления при изучении графических дисциплин в железнодорожном вузе. В анкетировании приняло участие два потока студентов первого курса (ГЕС и ЖНБ), обучающихся в ОмГУПСе.

Наиболее важным для профессиональной деятельности, по мнению студентов, является способность определять видимость элементов предмета на чертеже. Все индивидуальные графические задания предполагают оценку взаимной видимости объектов чертежа и у редкого студента доказательство видимости с помощью метода конкурирующих точек не вызывает затруднения. Наиболее не важным является умение строить развертки – последнее задание, которое, в основном, не представляло сложности для студентов.

С целью выявления причин, вызывающих проблемы у студентов в освоении материала по начертательной геометрии, инженерной и компьютерной графике, а также с целью повышения качества обучающего процесса, авторы провели среди студентов 1 курса ОмГУПСа анкетирование.

Студентам в анкете было предложено оценить возможные варианты ответов, тормозящие успешное освоение материала по изучаемым дисциплинам. Анкетирование показало мнение студентов о причинах трудностей в изучении дисциплины, результат представлен на рисунке 1. Полученные данные предоставили педагогам возможность выявить наиболее значимые причины неуспеваемости студентов и внести свои коррективы в календарные планы графических дисциплин.

Результаты анкетирования снова подтвердили основные выводы, сделанные неоднократно в современных исследованиях педагогов. Уже неоднократно отмечались факторы, осложняющие изучение начертательной геометрии:

- отсутствие школьного изучения черчения;
- изучение новой дисциплины совпадает с периодом адаптации вчерашних школьников к системе высшего образования;
- изучение абстрактных объектов;

– большое количество новых терминов, не встречавшихся ранее в повседневной жизни, взаимосвязь изучаемых разделов, эффект «снежного кома»;

– необходимость высокого уровня развития пространственного мышления.

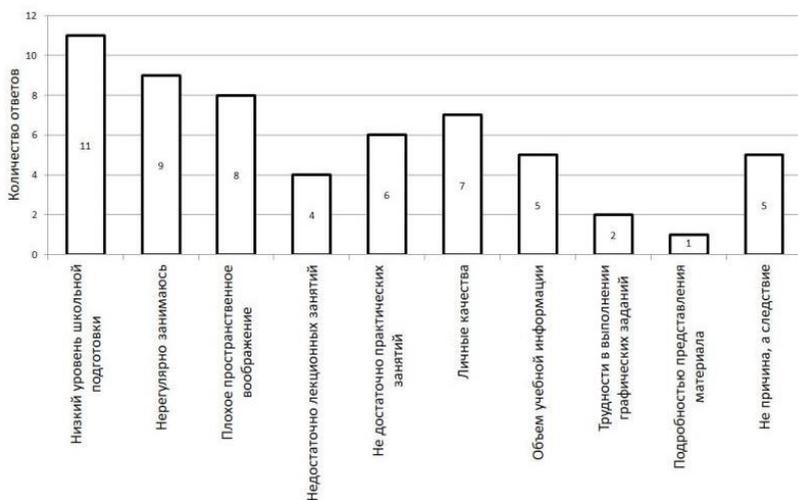

Рисунок 1 – Причины трудностей в изучении начертательной геометрии, инженерной и компьютерной графики

Для овладения графическими умениями будущему инженеру необходимо иметь развитое пространственное воображение и мышление. Навыки их интенсивно развивает процесс обучения с использованием современных информационных технологий по обработке, передаче, распространению и преобразованию информации с использованием компьютера. В ОмГУПСе весь комплекс графических дисциплин преподается и изучается с применением компьютера: лекционные, практические, лабораторные и самостоятельные занятия.

На занятиях по графическим дисциплинам педагоги реализуют проблемное обучение с помощью заданий конструктивно-технического характера, которые способствуют

развитию у студентов компетентностного мышления. При подборе конструктивно-технических заданий преподаватель опирается на то, что студенты в процессе предыдущего обучения подготовлены к восприятию подобного рода заданий и при выполнении графических заданий могут применить освоенный материал на практике.

Кроме этого, в ОмГУПСе внедрены и интерактивные технологии, которые осуществляются в формах совместной деятельности студентов: все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия товарищей и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемных ситуаций и задач. На занятиях проблемные ситуации моделируются в различной вариативности и смене видов деятельности: квизы, хакатоны, игры, дискуссии, работа в малых группах.

Таким образом, авторы считают, что обучение с помощью компьютерных и интерактивных технологий по графическим дисциплинам формируют у студентов графическую профессиональную компетентность, направленную на развитие у них профессионально значимых качеств личности, которые однозначно необходимы для выбранной специальности и будущей трудовой деятельности современного инженера.

Список использованных источников и литературы:

[1] Петухова А.В. Процесс обучения начертательной геометрии в техническом вузе / А.В. Петухова, И.А. Сергеева // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы научно-практической конференции с международным участием: 27-28 ноября 2014 г. / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: SIMJET, 2014. – С. 446-452.

[2] Сальков Н.А. Место начертательной геометрии в системе геометрического образования технических вузов // Геометрия и графика. – 2016. – №3. – С.53-61.

[3] Юматова Э.Г. Система межинтегративных конструктивно-аналитических задач как метод формирования профессионально ориентированных способностей будущих

инженеров // Геометрия и графика. – 2017. – №2. – С.75-83.

© *И.Л. Медведева, Т.Д. Кузнецова, 2023*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.С. Волкова,
студентка 4 курса
факультета психологии,
e-mail: natali-volkova-2001@mail.ru,

Э.В. Шелиспанская,
к.п.н., доцент,
e-mail: shel.ell@inbox.ru,
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»,
г. Тула, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНИК В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ АГРЕССИВНЫХ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: увеличение подростковой преступности в настоящее время требует активного применения современных эффективных инструментов и методов ее предупреждения и предотвращения. В настоящее время медиативные технологии апробированы в большинстве сферах жизнедеятельности человека и признаны эффективными. Данная технология выступает профилактическим средством правонарушений среди подростков, что в свою очередь способствует выполнению принципа защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств. Снижается социальная напряженность в обществе за счет применения медиации в работе с подростками с девиантным поведением, в следствии воспитательного и профилактического эффекта.

Ключевые слова: медиация, девиантное поведение, подросток, правонарушение, профилактика.

Девиантное поведение, а именно система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам, у подростков чаще всего провоцируются наложением особенностей возраста на неблагоприятные условия воспитания в семье, школе,

восприятие отрицательного влияния социума. Устоявшаяся модель деструктивного поведения, особенно проявляется в конфликтных ситуациях, а в сочетании с такими психологическими особенностями несовершеннолетних, как негативизм, агрессивное, протестное, и другие формы поведения подростков, которые отличаются стремлением причинить неприятности, нанести вред другим людям. Баженов В.Г, негативизм – Л.А. Карпенко дает такое определение этому понятию «немотивированное поведение субъекта, проявляющееся в действиях, намеренно противоположных требованиям и ожиданиям других индивидов или социальных групп», нигилизм – в широком смысле отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т.д. Впервые это понятие появилось у Ф.Г. Якоби, постепенно становится нормой [1]. Подростки, подростковый возраст – это период в развитии человека, переходный этап между детством и взрослостью, не видят следственной связи между своим поведением, конфликтом и его последствиями. Как правило, подростки обвиняют во всем окружающих, создавая тем самым «защитный механизм». Если традиционные воспитательные методики работы направлены на разрушение этого «защитного механизма», чтобы подросток признал свою вину, то медиативные технологии помогают понять и принять свои поступки, а затем обучить контролю поведения и предвидению последствий.

Анализ данной проблемы показывает, что для эффективного решения проблемы девиантного поведения необходимо минимизировать конфликты и снизить агрессивность участников конфликта в образовательных учреждениях. Между тем, современная школа наполнена различного рода конфликтными взаимодействиями. Поэтому становится все более очевидным, что требуются эффективные методы конфликто разрешения. Одним из таких современных методов является медиация.

Определений медиации существует множество, но все они отражают примирительную функцию процесса под разными углами. В широком смысле медиация представляет собой технологию альтернативного урегулирования споров с участием

нейтральной стороны (медиатора). В узком – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Основная задача медиации заключается не в определении правого и виноватого в конфликте, а в том, чтобы привести стороны к консенсусу. Правонарушающему поведению несовершеннолетних часто предшествует трудновоспитуемость. Медиативные технологии в силу своей дружелюбной специфики как нельзя лучше подходят для работы с трудными подростками, снижению уровня их конфликтности.

Наделение сторон возможностью и правом контролировать не только содержание принимаемого решения, но и процесс его поиска и выработки – ключевая особенность медиации. Именно она выделяет медиацию в системе способов урегулирования конфликтов и предотвращения отклонений в поведении [2].

Медиация стала правомерной процедурой разрешения конфликтов в Российской Федерации с 1 января 2011 года, с момента вступления в силу ФЗ №193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Закон установил четкое определение процедуры медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Профессиональное и квалифицированное внедрение медиативных техник в образовательных учреждениях, ориентировано на включение в эту работу детей, родителей и сотрудников учреждения. Медиация позволит в процессе работы с подростком, который совершил правонарушение, отделить правонарушителя ребенка от проступка, а также не позволит изменения социального статуса подростка. Стоит отметить, что успешная реализация данной деятельности невозможна без грамотного, профессионального и научно, обоснованного понимания проблем причинного комплекса [3].

Структурой, позволяющей внедрять медиативную практику в образовательные учреждения, по нашему мнению, является школьная служба примирения. Основанием практики

этой службы является идея восстановительного правосудия, а шире – подхода, который предполагает восстановление отношений, разрушенных в ходе конфликтов, насилия, буллинга, преступлений. На данный момент существует три организационные модели школьной службы примирения. К ним относятся: «профилактическая» модель; «воспитательная» (педагогическая) модель; «сервисная» модель [5].

Рассмотрим особенности «профилактической» модели. В рамках данной модели служба примирения призвана декриминализовать подростковую среду, содействовать устранению причин противоправного поведения школьников. Служба выступает элементом системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и приводит к организационному встраиванию службы в социальнопедагогический блок школьной администрации. Служба примирения, в этом варианте, работает в единой системе с советом профилактики, социальным педагогом, психологом и другими школьными специалистами, занимающимися проблемами отклоняющегося (деленквентного) поведения.

Рассмотрим сущность «воспитательной» модели. В рамках этого подхода, создание службы рассматривается как проявление детской активности, способ самореализации детей в позитивном ключе. Сервисная модель. Главный смысл самоуправления состоит в том, что с его помощью участники школьной жизни получают возможность влиять на школьную политику – как через участие в принятии решений, которыми руководствуется администрация учебного заведения, так и через собственную активность в управлении внутришкольными процессами.

Рассмотрим специфику «сервисной» модели. Наряду с властью директора, в школе должна существовать власть учеников, педагогов и родителей (самоуправление). Границы власти субъектов школьного управления определяются уставом школы и соответствующими ему локальными актами. Формы этой власти – конкретные органы самоуправления выбирает само учебное заведение. Органы самоуправления бывают «совместными», с участием и педагогов, и родителей, и

учеников – например, совет школы, либо «раздельными» – например, ученический совет с участием выборных представителей обучающихся. Органы школьного самоуправления, сформированные учениками, принято называть органами ученического самоуправления. Главный смысл самоуправления состоит в том, что с его помощью участники школьной жизни получают возможность влиять на школьную политику – как через участие в принятии решений, которыми руководствуется администрация учебного заведения, так и через собственную активность в управлении внутришкольными процессами. Самоуправление делает школьную жизнь предметом совместного творчества всех её субъектов [4].

Профилактика девиантного поведения подростков также может осуществляться учителями на классных часах, посвященных здоровому образу жизни, тренингах повышающих самооценку учащихся и других подобных мероприятиях. Успешная реализация мероприятий подобного плана зависит от неравнодушного отношения педагогов к своему делу, их творческого подхода к работе, умения конструктивно общаться. Школьная служба примирения учит педагогов, родителей и детей – сотрудничеству в общении, а значит, бесконфликтному взаимодействию. Только добившись действительно конструктивного взаимодействия всех участников образовательных отношений, школа сможет противостоять девиантному поведению среди подростков.

Список использованных источников и литературы:

[1] Пятунин В.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: современные тенденции – М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2010. – 282 с.

[2] Нечаева Ю.Б., Селищева А.Н. Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов. – М.: Дайджест, 2014. 78с.

[3] Зайцев А.И. Альтернативное разрешение споров – М.: Экзамен, 2007. – 573 с.

[4] Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Методическое пособие для посредников-медиаторов. – СПб.: 2010. – 140с.

[5] Зернова Г.П. Анализ существующих подходов организации служб школьной медиации в отечественной теории

и практике. Стат. – М.: Научно-методический центр педагогической рискологии, 2017. 3 с.

© *Н.С. Волкова, Э.В. Шелипанская, 2023*

*А.Б. Мергалиева,
студент 2 курса напр. «Психология»,
e-mail: 21220482@turan-edu.kz,
науч. рук.: В.О. Попов,
магистр психологии,
Университет Туран,
г. Алматы, Казахстан*

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация: в данной статье раскрыто содержание понятия «конфликтологическая культура», обоснована важность формирования данного вида профессионалов. Выделены компоненты конфликтологической культуры: конфликтологическая грамотность, конфликтологическая готовность, конфликтологическая компетентность; охарактеризована дефиниция «конфликт» и «конфликтологическая культура» с позиции разных наук; разграничены содержание понятий «конфликтологическая культура личности» и «конфликтологическая культура специалиста»; очерчено содержание, структуру, составляющие понятия «конфликтологическая культура», продемонстрирована значимость этого качества для современного специалиста сферы обслуживания.

Ключевые слова: конфликт, конфликтологическая культура, конфликтологическая грамотность, конфликтологическая готовность, конфликтологическая компетентность.

Требования, выдвигаемые современным рынком труда к специалисту сферы обслуживания, включают как профессиональную составляющую, так и личностную. Показательно, что согласно последним исследованиям, одним из качеств, которые потребитель/получатель услуги склонен ценить, является способность компетентного общения и

высокий уровень конфликтологической культуры, предлагающей/оказывающей услуги стороны. Традиционно понятия конфликтологическая культура в рядовом смысле подменяются понятием «не конфликтность, низкая конфликтность», однако детальное рассмотрение проблемы свидетельствует о гораздо более широком и глубоком толковании концептов «конфликт», «конфликтология», «конфликтологическая культура», прежде всего в теоретической плоскости.

В теории профессиональной педагогики сущность профессиональной культуры специалиста и ее виды исследовали В. Гриньков, И. Зязюн, В. Загвязинский, В. Кан-Калик, А. Мудрик, В. Сластенин. Отдельные компоненты конфликтологической культуры специалиста получили обоснование в трудах Андреева, Журавлева, Н. Гришиной, Н. Самсоновой.

Учеными Б. Альшевым, Т. Чистяковой, Г. Болтуновой исследована профессиональная конфликтологическая подготовка педагогов. Нерешенная ранее часть проблемы состоит в том, что до настоящего времени в научной литературе понятие конфликтологической культуры специалиста сферы обслуживания, как цель профессиональной конфликтологической подготовки, не рассматривается. Не описывается ее структура и процесс формирования. Учитывая, что многие гости находятся в состоянии алкогольного опьянения, бывают перевозбуждены и порой агрессивны, умение выстроить правильный алгоритм действий сотрудников, основываясь на научных исследованиях, это необходимый стандарт для всех организаций сферы услуг. Внедрение этих знаний на уровне стандартизации всех операционных процессов значительно повысит лояльность клиентов к таким заведениям и снизит психологическую нагрузку сотрудников, которые на сегодняшний день вынуждены общаться со сложными клиентами, опираясь лишь на свой, порой не очень большой, жизненный опыт.

Проблема конфликта в жизнедеятельности человека – одна из важнейших в системе гуманитарных наук. Конфликт как научное понятие традиционно являлся предметом исследования

социологии, социальной философии и психологии. В последнее десятилетие конфликт стал изучаться и другими науками: педагогикой, политэкономией, менеджментом, историей, этикой, наряду с другими социальными и гуманитарными науками. По состоянию на сегодняшний день в различных областях знаний и непосредственно в практической деятельности глубоко изучены и разработаны отдельные стороны этого многогранного явления и раскрыты теоретические основы его развития. Для сохранения норм обеспечения публичных отношений в государстве есть особые университеты по предупреждению и разрешению конфликтных ситуаций. К числу таких институтов относятся правоохранительные органы, сложные структуры внутренней и внешней безопасности государства. В нашей жизни конфликты находятся постоянно. Они возникают по разным причинам. В нашей жизни конфликты находятся постоянно. Они возникают по разным причинам, которые ученые делят на две группы: объективные и субъективные. Среди объективных причин конфликтов выделяют следующие:

- столкновение материальных и духовных интересов людей в процессе их жизнедеятельности;
- слабая база правовых и других нормативных процедур разрешения социальных противоречий, возникающих в процессе взаимодействия людей;
- недостатки в организации работы;
- несоответствующее материально-техническое обеспечение деятельности (нехватка технических средств, перенаселенность служебных кабинетов);
- нерациональное распределение обязанностей и неравномерная загруженность работников работой;
- формальное объединение в рабочие группы (отделы, подразделения и т.п.) без учета психологической совместимости участников;
- образ жизни.

К причинам родственных конфликтов относятся прежде всего материальные нужды, бытовая неустроенность. В сфере обслуживания конфликты чаще всего возникают от неумения

работников прогнозировать и избегать конфликтных ситуаций особенно при общении с гостями, в состоянии алкогольного опьянения. [1 с. 213]. Мы согласны с учеными А. Анцуповым и А. Шипиловым, которые считают, что каждая объективная причина приобретает личностное звучание, а существующие противоречия приводят к обострению отношений между людьми. К субъективным причинам конфликтов относятся:

- негативный социально-психологический климат в коллективе;

- несоответствие официальной и неофициальной структур коллектива (противоборство между руководителем и неформальным лидером, вражда между отдельными неформальными группами);

- отрицательные черты характера и некоторые особенности личности (эгоизм, недостаточные самообладания и выдержка, плохое настроение, завышенная самооценка);

- наличие психологических барьеров;

- потеря и искажение информации в процессе межличностной и межгрупповой коммуникации;

- низкий уровень конфликтоустойчивости;

- низкое развитие эмпатии и т.д.

Каждый конфликт имеет свою динамику, он возникает и развивается в течение определенного времени. Динамика конфликта – это последовательное изменение его стадий, характеризующих конфликт с момента его возникновения до разрешения. Конфликты довольно разные по своей форме и содержанию: международный политический конфликт и конфликт поколений, спор интересов, случившийся на кухне в коммунальной квартире, и конфликт двух влюбленных и т.д. Однако существуют между ними общие признаки. Это структура конфликта и динамика его развития. В каждом конфликте есть «базовый» набор необходимых компонентов, и каждый в своем развитии идет в более или менее развернутой форме. Анализируя и систематизируя разные конфликтные ситуации, ряд авторов выделяет такие понятия, как «образы конфликтной ситуации», содержательной стороной которых выступают идеальные картины, образы конфликтной ситуации,

имеющиеся у каждого из участников конфликта. Эти внутренние картины ситуации включают в себя представления участников о самих себе (своих мотивах, целях, ценностях, возможностях и т.п.), представление о конфронтующих сторонах (их мотивы, цели, ценности, возможности и т.п.) и представление о среде, в которой складываются конфликтные отношения. Именно эти образы, идеальные картины конфликтной ситуации, а не сама реальность, являются непосредственной детерминантой конфликтного поведения участников [7].

Всякая конфликтная ситуация, как известно, имеет свой результат. При этом под результатом конфликтной ситуации психологи понимают последствия, результаты конфликтных действий, включаемые в конфликт на идеальном уровне. Фактически результат любого конфликта является частью продолжающейся цепи событий. Участники конфликта всегда руководствуются некоторыми образами возможных результатов и в соответствии с ними формируют свое поведение. Содержанием самой конфликтной ситуации является ситуация, характеризующаяся наличием объекта и участников конфликта (субъектов), но и отсутствием столкновений, осознаваемых участниками как конфликт. Вместе с тем, анализ теории и практики профессиональной конфликтологической подготовки выявил ряд недостатков.

Конфликтологическая культура как мишень профессиональной конфликтологической подготовки не рассматривается и как педагогическая категория не описывается. Следовательно, существует противоречие между состоянием несогласованности социально оговоренных требований в профессиональной подготовке будущих специалистов и существующей практикой конфликтологической подготовки, что не обеспечивает их подготовленность к профессиональной деятельности в профессиональной среде, с одной стороны и отсутствие научно-педагогического знания о закономерностях формирования конфликтологической культуры будущего специалиста сферы организации – с другой. Культура общества – это особый социальный механизм накопления, хранения, преобразования и трансляции

информации, представляющий социальную ценность. А культуру личности мы понимаем, как систему знаний, взглядов, убеждений, умений, навыков, способствующих использованию человеком накопленной информации и ее жизнедеятельности, которая трансформирует ее во все аспекты.

Однако для профессиональной деятельности необходимы профессиональная культура и ее составные части (информационная культура, методологическая культура, коммуникативная культура, конфликтологическая культура и др.). Исследования ученых (Самсонова Н., Пидбуцкая Н.) позволяют утверждать, что необходимо различать понятия «конфликтологическая культура личности» и «конфликтологическая культура специалиста». Конфликтологическая культура личности проявляется в стремлении (потребностях, желании) и умении человека предупреждать и разрешать социальные конфликты: межличностные, межэтнические и межнациональные. В решении задач гармонизации межличностных отношений для личности владение конфликтологической культурой играет немаловажную роль.

Конфликтологической культуре специалиста свойственны усвоение и использование особых, профессионально ориентированных конфликтологических знаний, необходимых для восприятия профессиональных конфликтов и последующей реализации профессиональных функций в условиях профессионального конфликта. Следовательно, профессионально-прикладная специфика конфликтологической культуры специалиста отличает этот феномен от конфликтологической культуры личности.

Под «конфликтологической культурой» специалиста мы понимаем качественную характеристику профессиональной жизнедеятельности специалиста в конфликтогенной профессиональной среде. Выяснение места и роли конфликтологической культуры специалиста в структуре профессиональной культуры требует установления объективности существования этого вида профессиональной культуры и взаимосвязи с другими ее видами: информационной, коммуникативной, методологической и специальной,

отражающей сущность профессиональной деятельности. Для реализации профессиональной деятельности в конфликтной среде будущему специалисту сферы обслуживания необходима соответствующая профессиональная культура как способ жизнедеятельности в конфликтных ситуациях и конфликтах во взаимодействии с субъектами профессиональной деятельности и как способ преодоления личностных кризисов. Поэтому важен ответ на вопрос: что нового в их взаимосвязь вносит конфликтологический компонент?

Культура поведения личности в конфликтных ситуациях, или конфликтологическая культура – это качество человека, проявляющееся в способности решать проблемы и преодолевать противоречия конструктивными способами. Конструктивными (продуктивными) можно выделить таковой выход специалиста из конфликта, для которого присуще следующее: решение трудности с учетом интересов обеих сторон; осознанное, адекватное ситуации взвешенное поведение; сохранение или улучшение взаимоотношений между оппонентами.

Конфликтологическая культура не отождествляется с психологической культурой, хотя тесно с ней взаимосвязана. Повышение и развитие психологической культуры требует конкретизации в применении к конфликтному взаимодействию. Отраслью научных знаний, также пересекающейся с конфликтологией, выступает менеджмент с исследуемой в его системе управленческой культурой. В процессе исследования конфликтологической культуры важно выделить ее структурные компоненты.

Проанализируем исследование данного вопроса учеными: Самсонова Н., Черняева Т., Подбуцкая Н. По мнению Самсоновой Н., компонентами конфликтологической подготовки личности выступают, конфликтологическая компетентность, конфликтологическая готовность и конфликтологическая компетенция [6 с. 34]. Черняева Т. в своем исследовании по формированию конфликтологической культуры посредством тренинга у будущих менеджеров соглашается с Самсоновой Н. и выделяет такие структурные компоненты конфликтологической культуры как: конфликтологическая компетенция, конфликтологическая

готовность. Подбукская Н. выделяет следующие компоненты конфликтологической культуры: познавательно-интеллектуальный, аналитико-рефлексивный, владение инструментарием положительного взаимодействия с членами группы, практический, мотивационный, эмоциональный [4].

Нам импонирует мнение Самсоновой Н. по поводу структурных компонентов конфликтологической культуры, и мы также выделяем конфликтологическую грамотность, конфликтологическую готовность и конфликтологическую компетентность.

Конфликтологическая грамотность – это базовый уровень конфликтологической подготовки, проявляющийся в освоенных теоретических знаниях, жизненном интуитивном и вербальном опыте применения этих знаний на практике, осознании личности, что позволяет конструктивно решать проблемы и противоречия без особого осознания механизмов, заложенных в их основе.

Конфликтологическая готовность – это способность специалиста разрешать конфликты в профессиональной среде, умение понимать конфликт и управлять им; умение оценивать конфликтную ситуацию и прогнозировать ее последствия; умение диагностировать на начальной стадии возникновения конфликта, предупредить его или разрешить конструктивным способом.

Конфликтологическая компетенция специалиста определяется как интегрированное личностное образование, отражающее его теоретическую и практическую готовность к осуществлению деятельности по предотвращению и преодолению конфликтов.

Конфликтологическая компетентность – это система научных знаний о конфликте и умении управлять ими, целенаправленно развивающимися в процессе специальной подготовки по отношению к конкретным ситуациям учебного и профессионального взаимодействия субъектов общения. Она предполагает определенный уровень знаний и качеств личности по анализу, управлению и самоуправлению конфликтами и особенно интенсивно развивается в процессе овладения понятийным и фактологическим материалом конфликтологии.

Конфликтологическая культура личности включает систему ценностей, сущности, мотивов, убеждений, указаний таких как: положительное восприятие мира, других людей, осознание ценностей и другое реализуется в эффективном управлении внешними конфликтами и внутренними самоуправлениями с учетом особенностей конфликтов и его сторон. В отличие от конфликтологической компетентности, направленной на управление конкретными конфликтами, конфликтологическая культура личности ориентирована на широкий круг проблем и противоречий и их творческого разрешения. Конфликтологическая культура специалиста занимает центральную позицию в иерархии структуры профессиональной культуры, она синтезирует все ее составляющие, актуализуясь и проявляясь в соответствии с потребностями в безопасности, признании, престиже, актуализации в профессиональных конфликтных ситуациях и конфликтах.

Для специалистов сферы обслуживания с высоким уровнем сформированности конфликтной культуры характерно отсутствие конфликтофобического синдрома. Специалисты данного уровня стремятся найти оригинальный, нетрадиционный выход, опираясь на сотрудничество с клиентами, проявить смекалку, выдумку, гибкость. Умеют прогнозировать ход развития отношений, ход развития конфликта и различные варианты его разрешения, а также конструировать несколько вариантов разрешения конфликтной ситуации.

Отличие предприятия сферы обслуживания от любой компании, с психологической точки зрения, заключается в еще большем внимании к потребителю – полное гостеприимство, лояльность к любому клиенту. Здесь заранее готовы к общению с самыми сложными клиентами, ориентированными на претензии, стремятся построить свою рекламу, отвечая на все возможные возражения и сложные вопросы. Это нужно, чтобы завоевать гостя ресторана, не пользуясь его слабыми сторонами, мотивами и стремлениями. При желании гость ресторана может стать другом, если удастся достичь взаимопонимания, установить легкие человеческие отношения, добиться

корректного решения возникающих проблем. Любая проблема гостя воспринимается как собственная. Не всегда есть возможность помочь, но к этому нужно стремиться. Кроме того, любая проблема гостя – дополнительная услуга, которая оплачивается или входит в оплаченный сервис. Поэтому специалисты сферы обслуживания обязательно должны обладать конфликтологической культурой, поскольку они являются лицом компании.

Специалисты сферы обслуживания при работе с клиентами испытывают следующие трудности:

- неумение наладить доверительные отношения, непонимание внутренней психологической позиции клиента;
- замедленное реагирование на изменение ситуации;
- неумение находить нестандартные, официальные приемы в решении возникающих проблемных ситуаций;
- трудности в речевом общении при передаче собственного эмоционального отношения к происходящему;
- неумение переводить деструктивный конфликт в конструктивный;
- неумение прогнозировать конфликтное взаимодействие, управлять им и анализировать результаты;
- отсутствует гибкость в поведении [1; 2].

Перечисленные трудности обусловлены сложившимися традициями подготовки будущих специалистов сферы обслуживания.

Таким образом, при формировании конфликтологической культуры специалистов сферы обслуживания необходимо предусмотреть решение следующих задач:

1. определить роль и место конфликтологической культуры в профессиональной деятельности специалистов сферы обслуживания;
2. реализовать условия обучения, способствующие повышению уровня конфликтологической культуры;
3. информировать и научить использовать на практике широкий диапазон стратегий поведения в конфликте;
4. научить осознанно переводить деструктивный конфликт в конструктивный, что предполагает способность "удерживать" конфликт в его процессуальности (не избегание

конфликтного взаимодействия);

5. развить способность понимать и переживать конфликтное взаимодействие; эмоциональную стойкость; эмпатию; рефлексивность; толерантность, осознание личности партнера по взаимодействию как ценности, как цели, а не средства конфликтной ситуации.

Итогом проявления конфликтологической культуры специалиста выступает новая профессиональная среда с изменившимися параметрами, которые выступали причинами профессионального конфликта. Слабое развитие конструктивной конфликтной позиции и конфликтофобия являются типичными недостатками в конфликтологической культуре современного специалиста. Поэтому сегодня одним из важнейших направлений психологического исследования становится формирование и развитие целостной конфликтологической культуры специалиста как специальной задачи. Следовательно, современный специалист должен быть подготовлен не только реализовывать профессиональные задачи в условиях конфликтной профессиональной среды, но и уметь превращать ее с целью предупреждения негативных конфликтов, а также быть готовым к оптимальному результату выхода из профессиональных и личных кризисов, как барьеров на пути к профессиональной культуре обслуживания.

Список использованных источников и литературы:

[1] Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипылов. – М.: ЮНИТИ, 2020. – 551 с.

[2] Гришина Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришин. – М.: Юрайт, 2019. – 258 с.

[3] Ложкин Г. Практическая психология конфликта. Учеб. пособие (переизд.) / Г. Ложкин. – СПб.: МАУП 2019. – 256 с.

[4] Подбукская Н.В. Педагогические условия формирования конфликтологической культуры будущего инженера – машиностроителя: дис.канд.пед.наук: 13.00.04 / Нина Викторовна Пидбукская. – Винница, 2018. – 253 с.

[5] Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия/ А.И. Пригожин. – М.: МАУП, 2018. – 219 с.

[6] Самсонова Н.В. Конфликтологическая культура

специалиста и технологии ее формирования в системе вузовского образования: монография / Н.В. Самсонова. – Калининград: Изд-во КГУ, 2017. – 308 с.

[7] Скотт Д.Г. Способы разрешения конфликтов / Д.Г. Скотт. – Киев, 2018. – 207 с.

© *А.Б. Мергалиева, 2023*

*И.М. Эльханова,
магистрант 3 курса
напр. «Психология»,
e-mail: mansurov_911@mail.ru,*

*Л.Ю. Беленкова,
к.психол.н., доц.,
МГГЭУ,
г. Москва, Российская Федерация*

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЫТНО-
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОСУЖДЕННЫХ СРЕДСТВАМИ АДАПТИВНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

После реализации системы занятий, направленных на формирование психологической самореализации несовершеннолетних осужденных средствами адаптивных технологий, была осуществлена повторная диагностика их уровня психологической самореализации с помощью методик, которые использовались на констатирующем этапе исследования. По итогам психологической диагностики осуществлено сопоставление результатов констатирующего и контрольного этапов эксперимента.

Рассмотрим сравнительные данные уровня сформированности самореализации несовершеннолетних осужденных по методике «Самооценка реализации жизненных целей личности» Н.Р. Молочникова отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ результатов методики «Самооценка реализации жизненных целей личности» Н.Р. Молочникова до и после проведения формирующего этапа эксперимента

Показатели эффективной реализации	Несовершеннолетние правопослушные		Несовершеннолетние осужденные		Величина и значимость Φ -критерия
	Конст. экспер.	Контр. экспер.	Конст. экспер.	Контр. экспер.	
Работа	22/73,3	22/73,3	7/23,3	12/40	2,661**
Быт	9/30	9/30	13/43,3	16/53,3	1,851*
Физическое состояние	14/46,6	14/46,6	22/73,3	25/ 83,3	3,079**
Социальные отношения	26/86,6	26/86,6	15/50	20/66,7	1,875*
Психологическое состояние	19/63,3	19/63,3	4/13,3	11/36,7	2,084*
Семейная жизнь	16/53,3	16/53,3	8/26,6	13/43,3	0,778
Личные цели	58,85	58,85	38,3	53,9	

Примечание: 1,64 *($p \leq 0,05$); 2,31** ($p \leq 0,01$).

Согласно данным, представленным в таблице 1, в группе правопослушных и осужденных подростков произошли изменения показателей эффективности реализации жизненных планов: в профессиональной сфере: 22 (73,3%) несовершеннолетних правопослушных, осужденных – с 7 чел. (23,3%) возросло до 12 чел. (40%); в бытовой сфере 9 (30%) несовершеннолетних правопослушных, осужденных – с 13 чел. (43,3%) возросло до 16 чел. (53,3%); в сфере физического состояния 14 (46,6%) несовершеннолетних правопослушных, осужденных – с 22 чел. (73,3%) до 25 чел. (83,3%); в сфере социальных отношений 26 человек (86,6%) несовершеннолетних правопослушных, осужденных – с 15 чел. (50%) до 20 чел. (66,7%); положительным видят свое психологическое состояние

также 19 человек (63,3%) несовершеннолетних правопослушных, осужденных – с 4 чел. (13,3%) до 11 чел. (36,6%); эффективно реализовывают себя в семейной жизни 16 (53,3%) несовершеннолетних правопослушных, осужденных – с 8 чел. (26,6%) до 13 чел. (43,3%).

Исходя из полученных результатов, среди несовершеннолетних осужденных эффективность самореализации жизненных сфер возросла в сравнении с констатирующим этапом диагностики: в сфере работы – с 23,3% до 40%, в сфере психологического состояния – с 13,3% до 36,7%, в сфере семейной жизни с 26,6% до 43,3%.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что на контрольном этапе эксперимента по показателям «работа», «психологическое состояние» и «физическое состояние» выявлены статистически достоверные различия на $p \leq 0,01$ уровне; по показателям «быт» и «социальные отношения» на $p \leq 0,05$. По остальным показателям статистически достоверных различий не выявлено.

Анализ результатов «Теста суждений самореализации личности» С.И. Кудинова после проведения формирующего этапа эксперимента представлены в таблицах 2-3.

Таблица 2 – Сравнительный анализ уровней самореализации у несовершеннолетних осужденных и несовершеннолетних правопослушных по методике «Тест суждений самореализации личности» С.И. Кудинова до и после проведения формирующего этапа эксперимента

Показатели эффективной реализации	Несовершеннолетние правопослушные		Несовершеннолетние осужденные		Величина и значимость ф-критерия
	Конст. экспер.	Контр. экспер.	Конст. экспер.	Контр. экспер.	
Адаптивный уровень	15/50	15/50	7/23,4	12/40	1,402
Гармоничный уровень	4/13,4	4/13,4	1/3,4	2/6,7	1,174

Интенсивный уровень	8/26,5	8/26,5	6/19,9	10/33,3	0,558
Инертный уровень	2/6,7	2/6,7	9/29,9	4/13,4	1,596
Иррациональный уровень	1/3,4	1/3,4	7/23,4	2/6,7	1,871*

Примечание: 1,64 *($p \leq 0,05$); 2,31** ($p \leq 0,01$).

Согласно данным таблицы 2, по результатам исследования были выявлены пять уровней самореализации у респондентов, однако количество респондентов по уровням изменилось.

Иррациональный присущ лишь 3,3% (1 чел.) правополушному несовершеннолетнему респонденту и 6,7% (2 чел.) несовершеннолетним осужденным респондентам. Подросткам с таким уровнем свойственно желание побольше отдыхать и развлекаться, но не заниматься активной деятельностью, направленной на свое развитие.

Инертный уровень самореализации наблюдался у 3,3% (1 чел.) несовершеннолетних правопослушных респондентов и 13,4% (4 чел.) несовершеннолетних осужденных. Находясь на нем, подростки не отличаются особой активностью по изменению собственной личности. Они не испытывают сильного желания в повышении каких-либо способностей и не проявляют интереса к участию в общественных мероприятиях. Такие люди могут самосовершенствоваться лишь при сильной необходимости.

Интенсивный уровень самореализации присущ 26,5% (8 чел.) правопослушным респондентам и 33,3% (10 чел.) несовершеннолетним осужденным респондентам. Именно они максимально прибегают к всевозможным способам саморазвития, потому что стремятся занимать лидирующие позиции в обществе. Им свойственна повышенная потребность в самовыражении и раскрытии собственного потенциала, а также в достижении наилучших результатов среди всех возможных. Для них характерны постоянные мысли о своем самосовершенствовании, достижении высоких результатов в

любых видах деятельности и стремлении занять ведущие позиции в коллективе и социуме. Данный уровень считается самым высоким и говорит о болезненной потребности в самореализации, самовыражении. Возможно, данные подростки находятся в настоящее время на пике становления и понимания своего «Я», переживают переломный момент, что выступает барьером на пути гармонизации и достижения внутреннего равновесия.

С гармоничным уровнем развития самореализации оказались 13,4% (4 чел.) несовершеннолетних право послушных респондентов и 6,7% (2 чел.) несовершеннолетних осужденных. Их характеризует представление о своих стремлениях и их реализации, гармоничное развитие личности, способность к здоровой рефлексии. Такие данные не совсем типичны для данной возрастной категории. Они четко и без колебаний способны понять свои желания, знают, каких целей хотят достичь, и обладают умениями по грамотному распределению собственных ресурсов по их достижению. Можно предположить, что подростки, составившие эту группу, более масштабно и глубоко мыслят в силу, возможно, уникального жизненного опыта или отличной от других развитости внутреннего духовного мира личности.

Большинство право послушных респондентов 50% (15 чел.) продемонстрировали адаптивный уровень развития самореализации, который характеризуется умеренностью во всех проявлениях относительно своей жизни. В то время как несовершеннолетние осужденные, имеющие этот уровень, составили 40% (12 чел.) от общей выборки респондентов. Такой результат может быть свидетельством здоровой и динамически развивающейся самореализации. Подростки стремятся проявлять себя, быть «не хуже других», стараясь в чем-то превосходить многих, развить в себе какие-либо качества, овладеть профессиональными компетенциями, добиться уважения и признания в социуме, группе и своем творческом объединении. Представленные характеристики данного уровня самореализации являются наиболее точно описывающими поведение старшего подростка, что находит подтверждение в процентном соотношении имеющихся внутри выборки уровней.

Этот уровень считается самым оптимальным, поскольку характеризуется умеренностью поведения во всех видах деятельности. Подростки с таким уровнем не тратят время на трудоемкие задачи, стараясь при этом не отставать от других и превосходить хотя бы в некоторых сферах. Они развиваются по мере личной необходимости, т.к. саморазвитие не является смыслом их жизни.

Таблица 3 – Сравнительный анализ видов самореализации у несовершеннолетних правопослушных и осужденных по методике «Тест суждений самореализации личности» С.И. Кудинова до и после проведения формирующего этапа эксперимента

Виды самореализации	Этапы эксперимента		Уровень		
			Низкий	Средний	Высший
Профессиональная	Право- послуш- ные	Конст. этап	4/13,4	6/19,9	20/66,7
		Контр. этап	4/13,4	6/19,9	20/66,7
	Осужден- ные	Конст. этап	8/26,6	18/60	4/13,4
		Контр. этап	1/3,4	18/60	11/36,6
Величина и значимость критерия φ^* – угл. преобраз. Фишера			1,479	3,273**	2,379**
Социальная	Право- пос- лушные	Конст. этап	7/23,6	9/29,8	14/46,6
		Контр. этап	7/23,6	9/29,8	14/46,6
	Осужден- ные	Конст. этап	10/33,3	17/56,7	33,3/10
		Контр. этап	3/10	10/33,3	17/56,7
Величина и значимость критерия φ^* – угл. преобраз. Фишера			1,406	0,275	0,775

Личностная	Право- пос лушные	Конст. этап	11/36,7	13/43,3	20/66,7
		Контр. этап	11/36,7	13/43,3	20/66,7
	Осужден ные	Конст. этап	18/60	7/23,3	5/16,7
		Контр. этап	6/19,1	13/43,3	11/36,6
Величина и значимость критерия φ^* – угл. преобраз. Фишера			1,452	0	2,379**

Анализ данных таблицы 3 показывает, что на контрольном этапе эксперимента по показателю «иррациональный уровень» выявлены статистически достоверные различия на $p \leq 0,05$ уровне. По остальным показателям статистически достоверных различий не выявлено.

Согласно данным таблицы 3, у 43,3% несовершеннолетних правопослушных и несовершеннолетних осужденных личностная самореализация находится на среднем уровне. Это означает, что они повышают собственные навыки и развивают личность, когда чувствуют в этом потребность. С высоким уровнем данного вида самореализации выявлено 20% несовершеннолетних правопослушных и 36,6% несовершеннолетних осужденных, что характеризует их как регулярно развивающуюся и стремящуюся к выработке новых качеств и навыков социальную группу. Другие 36,6% несовершеннолетних правопослушных и 19,1% несовершеннолетних осужденных имеют низкий уровень, который отражает отсутствие мотивации к личностному росту и повышение его только при крайней необходимости.

В социальной сфере средний уровень самореализации выражен у 29,8% несовершеннолетних правопослушных и 33,3% несовершеннолетних осужденных. Они придерживаются гармоничного, размеренного продвижения в общественной деятельности. Почти треть, 46,6% несовершеннолетних правопослушных и 56,7% несовершеннолетних осужденных имеют высокий уровень, который описывает их как активных

участников социальной составляющей жизни. Эти подростки зачастую самостоятельно проявляют инициативу в помощи окружающим, занимаются волонтерством, организуют мероприятия. Четверть респондентов 23,6% несовершеннолетних правопослушных и 10% несовершеннолетних осужденных находятся на низком уровне этого вида самореализации, поэтому редко интересуются происходящими в мире событиями, связанными с социальной сферой. У них отсутствует намерение развиваться в этой области.

Исследование профессиональной самореализации выявил доминирующий высокий уровень самореализации – 66,7% несовершеннолетних правопослушных и 36,6% несовершеннолетних осужденных. Для них карьера имеет важное значение, любые новые возможности они воспринимают как шанс стать лучше и добиться лучших результатов. Средний уровень характерен для 19,9% несовершеннолетних правопослушных и 60% несовершеннолетних осужденных, который отражает умеренное стремление к достижению успеха в данной области. Низкий уровень самореализации в профессиональной сфере имеет 13,4% несовершеннолетних правопослушных и 3,4% несовершеннолетних осужденных, он характеризуется нежеланием развивать качества, которые позволят в дальнейшем расти по карьерной лестнице.

Таким образом, в личностной сфере несовершеннолетние осужденные в большинстве своем находятся на среднем уровне самореализации, что отражает их желание самосовершенствоваться, проявление интереса к развитию себя как личности. В социальной сфере показатели несовершеннолетних осужденных находятся на высоком уровне, в профессиональной сфере – на среднем уровне, что свидетельствует об эффективности проведенной работы по формированию самореализации в будущей профессии и общении. Половина правопослушных несовершеннолетних находится на адаптивном, среднем уровне, меньшая часть, одна десятая, развивается в интенсивном темпе. Однако, личностная самореализация преобладает. Они активно проявляют себя и в социальной сфере.

Анализ данных таблицы 4 показывает, что на контрольном этапе эксперимента по шкале «профессиональная самореализация» по показателям «средний уровень» и «высокий уровень» выявлены статистически достоверные различия на $p \leq 0,05$ уровне и по шкале «личностная самореализация» по показателю «высокий уровень». По остальным показателям статистически достоверных различий не выявлено.

В таблице 4 представлены результаты повторной диагностики общей самооффективности личности Р. Шварцера, М. Ерусалема, В. Ромека.

Таблица 4 – Сравнительный анализ уровней самооффективности несовершеннолетних правопослушных и осужденных по тесту Р. Шварцера, М. Ерусалема, В. Ромека до и после формирующего этапа эксперимента

Показатели эффективной реализации	Несовершеннолетние правопослушные		Несовершеннолетние осужденные		Величина и значимость ϕ -критерия
	Конст. экспер.	Контр. экспер.	Конст. экспер.	Контр. экспер.	
Низкий уровень	3/10	3/10	10/30	3/10	0
Средний уровень	19/63,3	19/63,3	17/56,7	16/53,3	0,786
Высокий уровень	8/26,7	8/26,7	4/13,3	11/36,7	0,837

Согласно данным таблицы 4, высокий уровень самооффективности показали 26,8% (8 чел.) несовершеннолетних правопослушных и 36,7% (11 чел.) несовершеннолетних осужденных, средний уровень выявлен у 63,3% (19 чел.) и 53,3% (16 чел.) соответственно, низкий уровень – у 10% (3 чел.) и в той и другой группе соответственно. Таким образом, более 1/3 несовершеннолетних осужденных верят в эффективность собственных действий, они смело вступают в ситуации общения и взаимодействия, и легко

справляются со сложными социальными ситуациями, активно ведут себя в общении, уверены в своих способностях и успехе собственных действий, приводящих к желаемым результатам.

Анализ данных таблицы 4 показал отсутствие статистически достоверных различий не выявлено.

Далее представлены результаты диагностики по методике «Диагностика самооффективности» Дж. Маддукса и М. Шеера (модификация Л. Бояринцевой).

Таблица 5 – Сравнительный анализ показателей самооффективности личности несовершеннолетних правопослушных и осужденных по методике Дж. Маддукса и М. Шеера после формирующего этапа эксперимента

Показатели самооффективности	Правопослушные несовершеннолетние		Осужденные несовершеннолетние	
	Конст. exper.	Контр. exper.	Конст. exper.	Контр. exper.
Деятельностная самооффективность	33,01	33,01	23,5	35, 2
Социальная самооффективность	36,9	36,9	17,4	31,3

Согласно данным, представленным в таблице 5, показатели деятельностной самооффективности у правопослушных несовершеннолетних составило 33,01, у осужденных 35,2, показатели социальной самооффективности – 36,9 и 31,3 соответственно. Это говорит о том, что осужденные несовершеннолетние респонденты стали более организованными, самостоятельными, оптимистичными в представлениях о будущем, склонными меньше верить в случайность событий, происходящих в жизни человека и убеждены в своих возможностях.

Далее нами была проведена повторная диагностика самоактуализации правопослушных и осужденных несовершеннолетних с помощью методики «САМОАЛ» А.В.

Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина. Результаты обследования представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Сравнительный анализ средних значений показателей самоактуализации несовершеннолетних правопослушных и осужденных с помощью методики «САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина

Шкалы	Средние значения показателей шкал			
	Конст. этап эксперимента		Контр. этап эксперимента	
	Право- послуш- ные	Осуж- денные	Право- послуш- ные	Осуж- денные
ОВ – Ориентация во времени	6,5	4,1	6,5	6,3
Ц – Шкала ценностей	6,8	4,2	6,8	6,5
ПЧ – Взгляд на природу человека	5,9	4,9	5,9	5,6
П – Потребность в познании	6,3	5,0	6,3	6,1
КТ – Креативность, стремление к творчеству	5,8	5,5	5,8	5,7
А – Автономность	6,6	4,9	6,6	6,2
С – Спонтанность	6,8	5,1	6,8	6,1
СП – Самопонимание	6,4	5,7	6,4	5,9
АС – Аутосимпатия	6,1	4,9	6,1	5,8
К – Контактность	6,1	4,7	6,1	5,8
Г – Гибкость в общении	6,2	5,0	6,2	5,8
СА – общий уровень самоактуализации	67,3	54,06	67,3	65,8

Результаты повторной диагностики самоактуализации правопослушных несовершеннолетних с помощью методики «САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина показали те же результаты по шкалам «Спонтанность» (6,8),

«Автономность» (6,6), «Контактность» (6,1), «Самопонимание» (6,4), «Аутосимпатия» (6,1). Самоактуализация у них проявляется в активном поиске пути максимальной реализации своих потенциальных возможностей и способностей. Они уверены в себе и своих возможностях, готовы применять имеющиеся ресурсы себе на пользу.

У несовершеннолетних осужденных по всем шкалам показатели возросли: шкалам «Ориентация во времени» (с 4,1 до 6,5), «Шкала ценностей» (с 4,2 до 6,8), «Взгляд на природу человека» (с 4,9 до 5,9), «Аутосимпатия» (с 4,9 до 6,1), «Автономность» (с 4,9 до 6,6), «Контактность» (с 4,9 до 6,1), «Гибкость в общении» (с 5,0 до 6,2). Произошли серьезные позитивные изменения в поведении: стабильность в проявлении эмоций, спокойствие в знакомых условиях и знакомом окружении, которое для них представляется более безопасным и в котором они могут максимально раскрыться. Появилась большая неуверенность в себе в сфере межличностных коммуникаций и выстраивание гармоничных межличностных отношений. Они стали более увереннее в коммуникации с разными людьми. Более позитивно настроены на будущее, возникло стремление к достижениям в настоящем. Как видно из таблицы 5, правопослушным респондентам в целом присущи средние показатели самоактуализации (67,3 балла), осужденным более низкие показатели (65,8).

Таким образом, по результатам проведения методик можно сделать вывод о том, что проведенная работа оказала достаточно положительный эффект для формирования психологической самореализации несовершеннолетних осужденных: они стали более адаптированы, общительны и контактны, готовы брать на себя ответственность за свое поведение и поступки, снизилась напряженность во взаимоотношениях, менее искаженными стали ценностные ориентации, которые предопределяли их преступное поведение, произошла смена на позитивные социальные установки, восстановление их социального статуса, повышение образовательного уровня, содействие овладению профессией, способствующие эффективной жизнедеятельности и полноценной адаптации и ресоциализации в условиях

пробывания в исправительных колониях.

Список использованных источников и литературы:

[1] Ковтуненко Л.В. Технологии ресоциализации несовершеннолетних осужденных / Л.В. Ковтуненко // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб-к мат-лов межд. науч. – практ. межведом. конф. / ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – С. 306-308.

[2] Колодяжный В.В. Психологические особенности несовершеннолетних осужденных в период адаптации к исправительному учреждению / В.В. Колодяжный // NovaInfo. – 2022. – №130. – С. 120. – URL: <https://novainfo.ru/article/18980> (дата обращения: 01.01.2023).

[3] Эльханова И.М. Адаптационные технологии как средство формирования психологической самореализации несовершеннолетних осужденных / И.М. Эльханова // Наука и образование в современном мире: вопросы теории и практики [Электронный ресурс]. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2023. – С. 307-315.

© И.М. Эльханова, Л.Ю. Беленкова, 2023